

**Валерий
ТИХОНОВ**

Знать и помнить

*Публицистика —
интервью и репортажи*

**Библиотека журнала
«Барнаул»**

Барнаул-2011

ББК 83.3 (2Рос-Рус) 6-8
Т 464

*Издание посвящается светлой памяти
Василия Макаровича Шукшина*

Тихонов В. Е.

Т 464 Знать и помнить: Публицистика — интервью и репортажи. — г. Барнаул, Библиотека журнала «Барнаул», № 1, 2011 г. — 112 с.

В данном тематическом сборнике, открывающем книжную серию «Библиотека журнала «Барнаул», представлена часть журналистских работ Валерия Тихонова — интервью (полные тексты и фрагменты) и репортажи, в разные годы опубликованные в газетах и журналах (в основном в журнале «Барнаул»: № 2 2006 г., № 2 2009 г. и др.), прозвучавшие в его программе «В центре внимания» (Барнаул, сетевое радио «Роса», 1995-2000 гг.) и включённые в сборники «В центре внимания» (литературный фонд «Август», 1994, 1996, 2001, 2007 гг.).

Валерий Тихонов — член Союза писателей России (с 1998 г.), автор четырёх поэтических и пяти публицистических книг, соавтор ряда коллективных поэтических сборников и антологий. Публикуется в краевой, региональной и центральной периодике.

© В. Е. Тихонов, 2011
© ОАО «ИПП «Алтай», 2011

Поэт

Михаил БОРИСОВ, Герой Советского Союза

О Шукшине непросто говорить

И облака плывут над головой,
И небо обнимается с Пикетом,
А мне опять на круче вековой
Недужить наступающим рассветом...

В настроенной сторожке тишине
Душа горит корёжась, как берёста!..
Непросто говорить о Шукшине,
Живое слово подобрать непросто.

Всё это происходит оттого,
Что сам бывал раним слепым зарядом,
Что бунтари и «чудики» его
По всей земле со мною жили рядом.

Ещё держу связующую нить,
Но и о спуске думаю отлогом...
О Шукшине непросто говорить,
О нём бы петь и петь высоким слогом!

Валерий ЧИЧИНОВ:
**«Шукшин умер
от сердечной избыточности»**

Преподаватель кафедры литературы Барнаульского государственного педагогического института (ныне — Алтайская государственная педагогическая академия) В. И. Чичинов* работает в жанре литературной критики, в недавнем прошлом выступал по краю с лекциями о творчестве писателя, режиссёра, актёра Василия Макаровича Шукшина.

— Валерий Иванович, вы, я знаю, встречались с Шукшиным...

— Да. В 1963 году. Я — тогда редактор молодёжных передач областного радио — узнал, что в Горно-Алтайске Шукшин снимает фильм «Живёт такой парень». Ну и, конечно, решил отразить это событие в своём очередном репортаже.

До этого, я знал, в наших местах снимался фильм по Джеку Лондону «Белый клык», но это было в конце тридцатых годов. А тут — «Мосфильм»! В общем, меня интересовал сам факт съёмки, а не Шукшин. Хотя в одном из номеров журнала «Октябрь» я с большим интересом прочитал его рассказы.

* Литературовед и общественный деятель, член Союза журналистов и Союза писателей России, сопредседатель Международного Рериховского общества «Алтай — Гималаи», академик Международной тюркской академии (5.04.1936-31.08.1999). Последние годы жизни работал министром культуры Республики Алтай.

По дороге в Усть-Сему я попытался представить себе, как Шукшин: импозантная личность, высокий рост, пышная седеющая шевелюра и... шикарный берет. По этим признакам я и пытался опознать его, когда пришёл на съёмочную площадку. С молодой нахальностью я подошёл к мужчине, внешность которого вполне отвечала моим стандартным представлениям. «Здравствуйте, Василий Макарович!» — сказал я. «Это не я», — ответил мне солидный мужчина. А в голосе, между прочим, явное сожаление, что не он Шукшин.

Потом меня подвели к Шукшину, познакомили. Он оказался среднего роста, в прожжённой фуфайке, из-под которой выглядывал воротничок синей штапельной рубашки в полоску. Ну и в кирзовых сапогах, упоминание о которых сейчас вызывает оскмину...

— **Согласился Шукшин дать интервью?**

— Я представился: вот я такой-то, с областного радио... А он исподлобья посмотрел на меня, поиграл желваками и, глядя как-то сквозь меня, отмахнулся: «Не до интервью... Съёмка не клеится». Я тут же повернулся и пошёл прочь... Вдруг слышу: «Молодой человек, вернитесь!» Подхожу. А у него уже другое выражение лица — доброе. И странное: глаза смеются, а лицо — нет. Очень серьёзное лицо. Он говорит: «Будет вам интервью. Но при одном условии...» И рассказал, что у него в сценарии фильма есть массовая сцена: подходит автобус, одни люди из него выходят, другие заходят. И среди них должен быть человек высокого роста. Играющий Каланчу Николай Коломоец куда-то запропал. Вот, оказывается, это-то и вывело Шукшина из равновесия. Мой рост — 1 метр 82 сантиметра — его устраивал. Так я оказался в роли Каланчи: если найду в автобус — будет мне интервью.

— **Были репетиции этого эпизода?**

— Нет. Просто сразу же в этот день отсняли несколько дублей. Мне посчастливилось (это я говорю, конечно, с позиций сегодняшнего времени) видеть, как работает Шукшин-режиссёр.

Меня поразила его простота и серьёзность. Он не бегал по съёмочной площадке, не кричал на актёров... Например, подошёл к Леониду Куравлёву и, положив руку на его плечо, сказал: «Лёня, что ты делаешь? Почему играешь? Пашка Колокольников — это ты. Живи!..»

— Ну а как же интервью для областного радио?

— Шукшин сам о нём вспомнил и предложил мне остаться «на шапку». Был последний день съёмки, и по кругу пустили шапку: актёры и вся съёмочная группа бросали в неё кто сколько мог. Набралась приличная сумма. В столовой Усть-Семы накрыли праздничный стол. И тут состоялось это интервью — я включил свой портативный магнитофон...

Сейчас очень жалею, что не сохранил запись того разговора. Помню ответ Шукшина на мой вопрос: «Ваше творческое кредо?» Он недовольно поморщился: «Какое кредо!.. Если мне хоть чуточку таланта дано, я бы хотел продолжить традицию великой русской литературы — обратить внимание на судьбу маленького человека. Вы же, молодой человек, пединститут окончили. Должны знать, что эту проблему решали и Пушкин, и Гоголь, и Достоевский... Я хочу о наших сибиряках рассказать, воевавших на фронтах Великой Отечественной, — о том, как сложилась их жизнь на войне, после войны, в наше мирное время... Вот — кредо!»

— Валерий Иванович, что вам запомнилось в момент съёмки фильма?

— То, что Шукшин жил фильмом. Всё снималось — до мелочей! — правдиво. Машина горела настоящая, не в лаборатории. На той стороне женщина полоскала бельё (не знала, что это съёмки идут) и очень испугалась, когда горящая машина упала в реку...

Кстати, до самого начала съёмок у главного героя фильма не было имени. Фамилия была — Колокольников, а имени не было. Помню, Шукшину надо было отснять эпизод на Чуйском тракте, для чего потребовалось перекрыть его — приостановить движение. Для этого Шукшин встречался с секретарём обкома партии по идеологии Павлом Егоровичем Тадыевым. И вот, когда, получив «добро», Шукшин выходил от него, то воскликнул: «Нашёл!» — именем Тадыева он и назвал Колокольникова.

— Как Шукшин относился к своему герою?

— Он называл его ветродуем, подбитым ветром. Пашка-то на первый взгляд — трепач. Но по ходу фильма оказывается человеком с достоинством. Впрочем, свой ге-

роический поступок — спасение нефтебазы от пожара — он называет дуростью. В этом герое — начало шукшинских чудиков. Но образ этот ценен тем, что Шукшин заговорил об уже тогда наметившемся дефиците человеческой доброты.

— Какие вопросы задают чаще всего, когда вы выступаете с лекциями о Шукшине?

— Обязательно спросят: вернулся бы Шукшин на Алтай насовсем — жить и работать? Я отвечаю: снял бы фильм «Степан Разин» и вернулся бы. Привожу, разумеется, слова самого Василия Макаровича. И волна облегчения проходит по залу!

Ещё задают вопрос: правда ли, что Шукшин умер от водки — сгорел, мол? Этот вопрос, я считаю, задают люди невежественные и корыстные: они хотят оправдаться — вот и я пью... Такие люди хотят принизить Шукшина, поставить его на свой уровень... Тогда я напоминаю собравшимся строчки из медицинского заключения: «...Умер от сердечной недостаточности». Нет, говорю я, Шукшин умер от сердечной избыточности — от любви к людям, от вопросов, которые переполняли его: уже не только «что делать?» и «кому на Руси жить хорошо?», а — «что с нами происходит?!».

«Молодёжь Алтая», осень 1989 г.

Собирающий время

В. Ф. Гришаев за рабочим столом.

Василий Фёдорович ГРИШАЕВ (27.11.1926-16.11.2007 г.) родился в селе Верх-Бобровка Косихинского района Алтайского края. Он автор многих статей историко-публицистического характера, которые публиковались в краевых и центральных газетах и журналах, а впоследствии издавались отдельными книгами: о Ползунове, Штильке, Шукшине...

Участник Великой Отечественной войны. Член Союза писателей России. Лауреат краевой литературной премии имени В.М. Шукшина за серию книг «Сыны Алтая и Отечества» (1990 г.), премии Демидовского фонда Алтайского края (1993 г.) за биографический свод «Галерея горных деятелей Алтая». Но главное, пожалуй, то, что он олицетворяет собой — своим трудом — Время. Мы часто слышим и говорим сами: «Это прошло (или — должно пройти) проверку временем». О времени и о себе Василий Гришаев* рассказывает накануне традиционных Шукшинских чтений.

* В 2000 году Самарский литературный центр имени В.М. Шукшина удостоил его премии имени В.М. Шукшина. В 2001 году он был награждён премией главы города Барнаула за книгу «Барнаульский печальник». Он дважды награждался медалями Петровской академии наук и искусств — за большой вклад в развитие литературы Алтайского края (1999 г.) и за книгу «Алтайские горные инженеры» (2002 г.) ...

— Василий Фёдорович, что бы вы добавили к тому, что рассказали о себе в предисловии к своей книге «Шукшин. Сrostки. Пикет»?

— Я там всё, что нужно было, рассказал. Биография?.. Средняя школа, а затем ускоренные курсы артиллерийского училища. Потом Высшие артиллерийские академические курсы в Ленинграде... 29 лет я отслужил в армии. Погоны носил с 16 лет.

После увольнения в запас жил в Бийске, где работал ответственным секретарём городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, был научным сотрудником Бийского краеведческого музея имени Виталия Валентиновича Бианки. Там же и тогда же я всерьёз заинтересовался личностью Василия Макаровича Шукшина — с 1975 года. (А первые Шукшинские чтения состоялись в 1976 году. — В. Т.) Потом обстоятельства сложились так, что я переехал в Барнаул.

С тех самых пор восемь лет отработал в краевом государственном архиве. Здесь я прошёл серьёзную практику по краеведению под руководством писателя Петра Антоновича Бородкина. Он меня научил многому, приобщил к краеведению по большому счёту. Бывало, говорит: «Алтайская правда» просит статью о Штильке. Возьмись-ка, напиши». Я ему: «Так я ж, кроме фамилии, ничего не знаю». А он: «Ищи. Я, что ли, за тебя буду искать?» Я и берусь за поиски. Потом статью пишу. Так и пошло. Завяз я в прошлом — в истории края. Не случись этого, я работал бы после увольнения в запас военруком в школе.

Последние десять лет я вольный казак — пенсионер. В архиве бываю часто. Теперь ищу то, что меня интересует, а не то, что дают по заданию. Увлёкся собиранием краеведческих материалов...

— Есть ли у вас, как у краеведа, любимая тема или историческая личность?

— Я многим и многими переболел. Шукшин меня очень занимает. Штильке нравится очень — он же великие дела вершил для образования в дореволюционном Барнауле! Партизанами я переболел, алтайскими горными инженерами, о Ползунове есть повестушка...

А что-то одно назвать не могу. Я какой-то всеядный — из XVIII века могу «зайти» в XIX, в XX. О крестьянских бун-

тах начала 20-х годов моя повесть «Хлеб и кровь» была опубликована в трёх номерах журнала «Барнаул» (№ 2, 1993 г. и №№ 1-4, 1994 г.). Ведь тех наших крестьян до недавнего времени называли бандитами, кулаками!..

Последнее время собираю материалы и пишу о репрессированных барнаульцах, потому что в краевом масштабе мне одному эту тему не поднять. 40 тысяч репрессированных на Алтае! Это почти столько же дел!.. Беру во внимание в основном врачей, учителей, работников культуры — тех, кто оставил после себя заметный след в жизни. Всё это публикуется частями в краевой периодике.

— **Василий Фёдорович, страшно вам «уходить» в такое прошлое?**

— ...Настроение при этом... тяжкое. Когда из архива выхожу, то небо порой чёрным кажется... То, что было, — ужасно!.. Но это надо знать и помнить.

— **Часто ли вы видите на делах репрессированных резолюцию: «Реабилитирован»?**

— Реабилитированы почти все с формулировками: «за отсутствием состава преступления». В то время была почти 100-процентная фальсификация. Это работники известных органов план выполняли.

— **Расскажите, пожалуйста, как родилась ваша первая книга?**

— Когда я работал в Бийске, мне часто задавали вопросы: почему именно так называется та или иная улица? Особенно, кстати, ребяташки допытывались. А я не знал. Ну не говорить же, что, мол, мне сейчас некогда, вы через два-три дня зайдите, и я вам отвечу. Каюсь, поначалу я так и говорил, но люди продолжали приходить, выслушивали меня и тут же задавали новые вопросы... А я опять не знал ответа!

Так долго не могло продолжаться. И вот я закрылся в музее на месяц, изучил почти всё, что там было о Бийске. С тех пор я не боялся никаких вопросов. Тамошнему заведомо культуры А. Г. Андронову похвалился как-то: «Вот какой материал собрал, теперь могу ответить на многие вопросы об истории Бийска». Он попросил принести и показать. А потом сказал: «Это надо издать». Я говорю: «Да что вы! Бог с вами...» Но издали. Разошлась книга быстро. Это было в 1976 году.

— Вашу книгу «Шукшин. Сростки. Пикет», которая вышла в прошлом году, тоже сразу раскупили. Её продавали на Пикете во время Шукшинских чтений...

— Да. Я тогда там был. Меня наши издатели «сосватали» автографы людям на этой книжке делать. Более двух тысяч там тогда продали. И три тысячи сразу взял музей имени В.М. Шукшина в Сростках. Может быть, оставили и на нынешние чтения немного.

Потом меня в Сростках попросили задержаться, чтобы пообщаться с земляками Шукшина. На эту встречу пришли не только те, с кем мне приходилось встречаться во время работы над книгой. Потрясающий был вечер! Состоялся он третьего августа — через неделю после тех чтений.

— Новых тем, фактов эта встреча не подбросила?

— Уточнения были. Например, я Павла Шукшина называл дедом Василия Макаровича, а надо бы прадедом, так правильнее.

— Василий Фёдорович, учитывая, что были уточнения и то, что книга хорошо разошлась, нет ли у вас желания переиздать её?

— Да можно. У меня, конечно, есть такое желание. Хорошо бы качественнее и с большим количеством фотографий. Думаю, убытка она не принесёт.

— Скажите, пожалуйста, насколько вам интересно писать о современных событиях, о ныне живущих людях?

— Я не задумывался об этом. Не знаю, о ком и о чём можно написать. Вот краеведение — это моё. Сегодняшнее время многим не по зубам. Вы заметили, что и книга Марка Юдалевича «Барнаул», и «Летопись Барнаула» заканчиваются 19-м годом XX века? Дело в том, что до этого времени оценку жизни уже можно давать. Ну, конечно, плюс коллективизация, репрессии... Тут всё ясно. А сегодняшнее время ещё надо осмыслить.

— Что-то новое о Шукшине будете давать?

— У меня ничего больше нет. Об алтайском периоде его жизни я нашёл всё, что можно было найти. А о московском периоде и без меня есть кому писать.

— Книги Шукшина не устают перечитывать, фильмы по многу раз смотреть, на чтения люди едут и едут каждый год, даже тогда, когда объявляют, что всё, мол, в этом году чтений не будет...

— Я в прошлом году, когда автографы давал, спрашивал людей — кто и откуда. Отвечали — из Белоруссии, Украины, Дальнего Востока, Тюменской области, Красноярского края...

В. Тихонов и В. Гришаев. Шукшинские чтения 2005 г.

— Что вам нравится, что не нравится в Шукшинских чтениях?

— Нужны новые формы их проведения, чтобы было больше глубины, содержательности. Не должно быть среди выступающих случайных лиц. Многие зрители-слушатели, боюсь, уходят оттуда неудовлетворёнными. Уж если это Шукшинские чтения, значит, всё там должно быть посвящено Шукшину, должны быть именно чтения, а не соревнования по остроте и несуразности сенсационных заявлений.

— Виктора Астафьева, Василия Белова давно не было на Пикете...

— Давно. А жаль. Они вносят глубокий смысл в Шукшинские чтения, что попало никогда не говорят. Актёров уровня Георгия Буркова (Царство ему Небесное!), Леонида Куравлёва люди готовы встречать и слушать на каждых чтениях.

«Алтайская правда», 18 июля 1995 года.

Екатерина ШУКШИНА:
**«Алтай воспринимаю
как своё родное»**

«...Я опять видел тебя во сне... И вот встаю рано и сижу, думаю. И боюсь этого сна, потому что один раз видел тебя так же во сне, и ты тогда заболела. Я хотел бы, доча, чтоб ты написала мне коротенькое письмецо... Мой адрес такой: Белозёрск Вологодской области, Дом крестьянина, киноэкспедиция «Калина красная».

Из письма В. М. ШУКШИНА дочери Е. В. ШУКШИНОЙ

Она не впервые на родине своего отца. Первый раз на Шукшинские чтения приехала первокурсницей филологического факультета МГУ, о таком выборе учёбы в своё время мечтал Василий Макарович.

Наша встреча состоялась в Сростках. В разгар чтений мы побеседовали в здании музея-заповедника В. М. ШУКШИНА.

— Екатерина Васильевна, что вас особенно радует на Шукшинских чтениях?

— То, что здесь много молодёжи. Значит, есть преемственность культуры, есть связь поколений через культуру.

— Какие-то мероприятия, связанные с творчеством Шукшина, вы организуете?

— В Германии мы не так давно устраивали показ «Калины красной». Фильм, к сожалению, дублирован. Сделано это было ещё при ГДР. Сохранён лишь один момент, где Егор

поёт. Ну что ж, пусть так — хоть кусочек оригинала дойдёт до зрителя.

— С каким чувством вы подходили сегодня к микрофону для разговора с собравшимися на эти чтения?

— Я вообще не умею выступать. Микрофон на меня действует угнетающе. Поэтому было очень приятно услышать: «Здравствуйте, мы вас ждали!» Стало так тепло, что можно было даже ничего и не говорить.

— Как вы думаете, что-нибудь потеряли чтения из-за того, что в этот раз они проводятся не на Пикете, а возле музея?

— Мне кажется, потеряли. Очень много значит на Пикете ландшафтная, пейзажная перспектива. Это очень впечатляющая панорама! Она создаёт особую атмосферу при общении людей. Здесь, возле музея, тоже всё хорошо организовали, но... по-другому.

— С кем из близких Шукшину людей вы поддерживаете отношения?

— ...Это, конечно, не частые встречи, но есть действительно близкие люди — Александр Петрович Саранцев, Алексей Захарович Ванин. С Натальей Макаровой мы, к сожалению, совсем редко встречаемся, потому что расстояния разделяют всё-таки...

Вообще же, признаюсь, что, когда смотрю на карту, Алтай воспринимаю как своё родное.

— Как вы относитесь к тому, что чтения проводятся ежегодно?

— На нынешних чтениях народа поменьше, мне кажется потому, что москвичи не приехали — актёры, режиссёры, то есть нет имён. Но, думаю, не на это надо делать ставку. Не стоит сбиваться на имена. Какая разница — кто приехал, кто не приехал. Думаю, не только для меня, но и для многих особенно дороги те люди, которые приезжают сюда ради одного имени — Василия Макаровича Шукшина. Это как раз не случайная публика. Она и задаёт тон ежегодным встречам в Сростках.

— Расскажите, пожалуйста, о себе. Где вы работаете?

— В журнальном отделе «Литературной газеты». Кроме этого принимаю участие в проекте одного немецкого поэта, который издаёт серию книг, посвящённых русско-немец-

На Пикет

ким отношениям. Он живёт в Кёльне, я — в Москве. Помогаю ему решать проблемы в сфере библиографии, в организации необходимых контактов.

— Екатерина Васильевна, как складывается ваша личная жизнь?

— Мой муж — журналист. Работает в немецком радиоагентстве. Детей пока нет. Семейной жизни три года.

Неспешный тон в беседе задавала моя собеседница — спокойный и проникновенный. В этом проявлении характера, как и внешности, очень сильное сходство с В. М. Шукшиным.

«Алтайская правда», 29 июля 1995 г.

Геннадий ЗАВОЛОКИН: «Не знаю, кто я по профессии»

Геннадий Заволокин — народный артист России, лауреат Государственной премии, автор и ведущий телепрограммы «Играй, гармонь любимая», художественный руководитель ансамбля «Частушка», автор и соавтор нескольких документальных фильмов, книг и магнитоальбомов, лазерного диска...

24 января он выступил во Дворце спорта перед любителями народного творчества и своего неувядаемого таланта.

В концерте приняли участие ансамбль «Частушка», Захар (сын) и Анастасия (дочь) Заволокины. Из числа зрителей-слушателей, как всегда в заволокинских «заварушках», нашлись желающие и умеющие «отчебучить» (под собственный аккомпанемент на гармошках, баянах, балалайках) озорные и печальные песни, частушки, наигрыши, пляски.

Геннадий Заволокин душевно общался с собравшимися. Среди них было много пожилых людей, с которых администрация Дворца спорта не брала плату за вход. В записках из зала были не только вопросы, но и частушки. Например, такая:

*Ох, Геннадий Заволокин,
Как тебя мне не любить!
Дай на память хоть рубаху —
Буду помнить, пол ей мять!*

— **Геннадий Дмитриевич, для вас, наверное, и часов в сутках, и дней в неделе побольше. Как вас хватает и на программу по центральному телевидению «Играй, гармонь любимая», и на гастролы?..**

— Умудряюсь как-то... Да я и не один всё это делаю. На сцене нас 14 человек плюс таланты из народа. Гастроли и съёмки для телепрограммы тесно переплетены — идёт не просто выступление и общение, но и прослушивание, отбор. Расклад получается такой, что не знаю, кто я по профессии.

— Где вы выступали вчера, где вас ждут завтра?

— На днях мы отработали в Томске и Кемерове, попутно договорившись сделать там съёмки для телевидения. После Барнаула — Новосибирск, будем участвовать в фестивале, посвящённом 100-летию со дня рождения (15 января) знаменитого Ивана Ивановича Маланина. Этот талантливейший незрячий баянист известен всей Западной Сибири тем, что в годы Великой Отечественной войны играл по радио в передачах «Огонь по врагу». Участие в этом замечательном событии примут певцы и музыканты более чем из 30 городов России.

— Сколько лет вашей телепрограмме «Играй, гармонь любимая», сколько времени проходит от съёмок до телеэфира?

— Этой программе в конце января исполнится 11 лет. А на подготовку одного выпуска требуется 3-4 недели. Иногда и двух недель хватает.

— Геннадий Дмитриевич, вы на экране такой же, как и в жизни, например в застолье по случаю праздника?

— На этот вопрос лучше бы ответила моя родня. На экране — да, «свой парень», а вообще я достаточно серьёзный человек. Всё своё свободное время занимаю чтением духовной литературы. Это для меня очень важно и дорого, потому что я православный христианин. Это, конечно, накладывает определённый отпечаток на многое — характер, поступки... Я благодарен православной вере за то, что она открыла мне глаза на смысл жизни — он в спасении души.

— Гармонисты и частушечники довольно артистичны в вашей телепрограмме. Уж не принимают ли они по «сто грамм на грудь»?

— Ну, не всегда они естественны и блистательны. Они разные: и скромные, и с гордыней, и тщеславные, и замкнутые... Это, во-первых. А во-вторых, гармонисты — трезвый народ...

— Есть такая шутка: гармонисты — самые гармоничные люди...

— А я серьёзно говорю. Принято считать, что гармонисты — пьянчужки, забулдыги, распутники... Вовсе нет. Они достаточно серьёзные люди. Каждый индивидуален: кто-то развесёлый, кто-то с печалинкой... Редко кто из них приходит в наш круг с красным лицом. В основном они с должной ответственностью, с деловым настроением участвуют в наших выступлениях. Честно скажу, поллитровки в карманах не приносят. Да это и смешно было бы.

— Вас всегда очень хорошо встречают на Шукшинских чтениях. Вы часто приезжаете на Алтай?

— Давненько не был, к стыду своему. А ведь Шукшина надо и перечитывать, и навещать чаще. Как же не любить писателя, который, словно рубаху рванув на груди, первый закричал о наших нравственных бедах. Он, наверное, и умер оттого, что не мог не кричать: «Что с нами происходит?!» Помните, он говорил: «Нам бы про душу не забыть. Нам бы немножко добрее быть...»

Каждый приезд на родину Шукшина для меня большой праздник. Не так давно мы один выпуск программы снимали в Сростках и в Бийске. Кстати, я собираюсь показать его ещё раз по телевидению. На Алтае я бывал и раньше, когда с братом собирали частушки, которые потом вышли отдельной книгой в вашем издательстве — «Частушки родины Шукшина». Участвовал я в фильме «Праздники детства». Свой документальный фильм, почти получасовой, здесь снимал — «Шли по улице и пели».

— Интересно узнать ваше отношение к матерным частушкам.

— Ну-ну, их ещё эротическими называют. Ладно, когда их собирают филологи для своих научных изысканий. Беда, когда их издают, да ещё тиражом, например, в 200 тысяч экземпляров. Это меня оскорбляет очень. Особенно больно, если на этом зарабатывают деньги уважаемые люди. Считаю, что это издевательство над нашим народом — вытаскивать всё низменное наружу. Ведь никто свою малую или большую нужду не справляет прилюдно? Нет! Уходят куда надо или хотя бы отворачиваются.

Я знаю факты, когда наборщики в типографиях бунтовали — отказывались набирать эти бесконечные маты-перематы!.. Матерные частушки, считаю, идут от низких людей. Тут как в жизни — есть ведь отбросы, помойки, ямы...

Частушки — это высокоэстетичный жанр. В них столько озорства, тончайшей лирики, истинной горести!.. Сейчас частушки хотят свести до уровня площадного юмора.

— Такое ваше отношение к частушкам объясняется приверженностью к православию?

— Этим в первую очередь. Православие — религия наших предков, наша истина. Сейчас эта конфессия полурастоптана. Мне она дорога, несмотря на все тяжести её испытаний. А многие видят в этой вере только внешнюю сторону, то есть лёгкость — покрестился или перекрестился, и всё на этом.

— В чём для вас особенность православной веры?

— В том, что она требует огромного труда над собой, готовности претерпевать разные неудобства, раздвоенность... Но и награда для тех, кто вынесет всё это, очень велика — спасение души. А всё остальное — земное — тленно. Осознав это, я точно определил своего противника — он во мне. И вот тут идёт настоящая бойцовская работа, в процессе которой я крепну. В этом случае верующего никто и ничто не страшит — ни президент, ни правительство, ни другие какие-то умыслы. Тогда человеку жить легче, потому что Христос всё даст по вере. А путь у нас крестный. Все неприятности, какие мы имеем, мы заслужили сами: когда в царя-батюшку стреляли, когда людей в ГУЛАГи бросали... Много чего мы унаследовали, немало и сами натворили. Нам всё это и расхлёбывать.

— Геннадий Дмитриевич, вы детей своих именно на этом воспитываете? Расскажите, пожалуйста, чем они занимаются?

— Да, я стараюсь их воспитывать именно на православной вере. Чем они занимаются? Работают в моих программах и концертах вместе с ансамблем «Частушка» и сольно. Сын, Захар, учится в театральном колледже на отделении кино и телевидения, будет оператором. А дочь, Анастасия, окончила Нижегородское театральное училище, даже с отличием — очень старалась. Этим летом она снималась в ху-

На Пикете.

дожественном фильме Михаила Евдокимова «Не валяй дурака!». Дали ей роль доярки Клавды, а я написал песню «Ветка сирени», которую она поёт в этом фильме. Ещё она мне внука подарила.

— **Что пожелаете нашим читателям?**

— Прежде всего — обретения веры. Надо, надо сделать этот шаг, несмотря на то, что сегодня очень много противников этому. Каждому желаю — не ошибиться.

«Алтайская правда», 1 февраля 1997 г.

Владислав КОЗОДОЕВ:
**«Шукшин обижался
на земляков»**

Владислав Козодоев* — член Союза писателей России, автор пяти поэтических книг. Его стихи публиковались в краевой и центральной периодике. Читателям известны и его статьи историко-публицистического характера, которые сегодня собраны им в три отдельные книги (когда дойдёт дело до издания?). В 80-90-е годы он активно участвовал в общественной и литературной жизни Алтайского края: соавтор и редактор коллективных сборников, член редколлегии журнала «Алтай», участник Шукшинских чтений...

— Владислав Игнатьевич, с недавних пор вы активно работаете в архивах, а потом представляете читателям очерки, например об истории названия барнаульских улиц. Расскажите, пожалуйста, об истории улицы имени Шукшина.

— Я в этом районе Барнаула, недалеко от памятника Шукшину, прожил 18 лет. Помню то время, когда там была ещё не улица, а просто городские задворки — с мусорными кучами, битыми плитами и кирпичом, какими-то бесконечными драками... Светлым пятном там была берёзовая роща, которая, думаю, и дала название району — Солнечная поляна. Роща эта тянулась аж к Павловскому тракту,

* Это интервью оказалось последним в жизни Владислава Козодоева (18.04.1940-22.09.1998 г.) — 22 сентября он умер после тяжёлой продолжительной болезни. Пусть земля ему будет пухом.

к Сулиме. Кстати, Сулима тогда процветала, особенно улица имени Георгиева...

В 1989 году, когда Шукшину исполнилось бы 60 лет, в Москве стали думать — как отметить этот юбилей. В Барнауле — молчание глухое. И в этом же году был юбилей алтайского поэта Лазаря Кокышева — ему бы исполнилось 50 лет, а погиб он в 42 года...

И вот из Москвы позвонили секретарю Алтайского крайкома партии по идеологии Александру Николаевичу Невскому: «Как вы думаете отметить юбилей Шукшина и Кокышева?» Невский замаялся. Ему говорят: «У нас есть предложение, чтобы вы назвали в их честь улицы в Барнауле». Невский в ответ, мол, ну как... они же пьяницы были!.. И это был его единственный антидовод.

— И всё-таки Москва настоящая?

— Да. Об этом случае мне рассказывал тогдашний секретарь Алтайского отделения Союза писателей России Иван Павлович Кудинов. И улица, только-только намечавшаяся (причём на окраине города!), получила имя Шукшина. А ведь раньше по народным традициям самых неуважаемых граждан, самоубийц хоронили на краю кладбища, а то и за ним. Поэтому считаю, что нехорошо получилось с выбором улицы имени Шукшина.

Разве мало у нас было улиц, не несущих никакого смысла в названии?! Например, почти в центре Барнаула есть улица Папанинцев. Ну с чего?! Ни один папанинец не имел никакого отношения к Барнаулу, к Алтайскому краю. Были тогда почти в самом центре города улицы: Первая Алтайская, Вторая Алтайская, Третья Алтайская... Даже перечислять неудобно. Так назвали бы одну из них именем Шукшина. Нет ведь!..

— Почему к Василию Макаровичу так относились на родине?

— Кто-то постоянно распускал слухи о том, что Шукшин, мол, пьяница. Кому-то это было интересно, выгодно. Да не мог он быть пьяницей! Он ещё с флота был комиссован из-за язвы желудка. А язвенник не может пить. По слухам — да, но не часто и не много.

— Он, когда был с группой актёров и авторов фильма «Они сражались за Родину» в гостях у Шолохова, не вы-

пил, как говорится, «ну ни стопочки», чем весьма обидел Михаила Александровича.

— Язва постоянно мучила Шукшина, что видно и по его сухопарой фигуре, и по измождённому лицу — понятно, что человек не совсем здоров физически. Но вот в Барнауле кому-то было нужно, чтобы Шукшин слыл пьяницей.

— Это при том, что он Барнаул чаще объезжал стороной. А почему его ни разу при жизни не издали на Алтае?

— Для меня такая же загадка относительно писателя Возовщикова — автора прекрасных романов, например «Поле Куликово». Его книги выходили в Москве. А родом он из Павловского района. Его тоже на Алтае ни разу не издали. Барнаул он, как и Шукшин, объезжал стороной, ни к кому не заходил. Я спрашивал о причине его сестру, она ответила: «Да вот, что-то не сложилось у него...» И не стала объяснять — что, с кем, почему.

У Шукшина была обида на земляков. И немалая. Он её высказал в своей статье, опубликованной в журнале «Наш современник». Ну представьте: его везде — в Москве, Берлине, Париже... — встречают, чествуют, а для земляков он словно и не существовал!..

— Василию Макаровичу было важно увидеть интерес земляков к своему творчеству — быть признанным на своей малой родине.

— Конечно. Это его очень поддержало бы. Расскажу случай. Однажды он приехал в Барнаул из Бийска. И у него не хватало денег, чтобы вернуться в Сростки. Может быть, он зашёл бы в наш Союз писателей и ему бы там выписали или одолжили бы какую-то сумму из литфонда — как члену Союза писателей СССР. Но был воскресный день. А разжиться деньгами крайне необходимо. И он узнал у кого-то адрес тогдашнего секретаря нашей краевой писательской организации (не помню, к сожалению, кто тогда был на этом посту). Шукшин пришёл по этому адресу. Одет он был серенько — в кирзовых сапогах, в фуфайке, в шапчонке какой-то... Ну, постучал. Открыли. Он поздоровался. Попросил, если хозяин дома, передать, что к нему пришёл писатель Василий Шукшин. Через пару минут хозяйка вышла и ответила: «Мы такого писателя не знаем»...

А у него к тому времени в Москве были изданы две книги рассказов, он стал обладателем «Золотого Льва» на международном кинофестивале в Париже за фильм «Живёт такой парень»!..

— Итак, в Барнауле Шукшина никак не привечали, ни одной книги не издали...

— После смерти и признали, и издавать стали. Известно, что многие руководители нашего края, чтобы успешнее решать какие-то проблемы в московских учреждениях и ведомствах, раньше возили мёд, облепиховое масло, мумие, а потом в качестве презента стали возить книги Шукшина, изданные в Барнауле, — тогда его книги были большой библиографической редкостью, их раскупали мгновенно.

— А рассказы Шукшина при жизни на Алтае публиковались?

— В газете «Алтайская правда» за 26 августа 1971 года был опубликован его рассказ «Дядя Ермолай». Единственная публикация на родине! За три года до смерти.

— Владислав Игнатьевич, как вы относитесь к проведению Шукшинских дней в нашем крае?

— Надо постоянно, а не разово поддерживать литературную жизнь — издания поэтов и прозаиков, поездки писателей по краю для встреч с читателями. Этого давным-давно нет. Комитет администрации края по культуре и туризму объясняет это уже многие годы отсутствием денег. А Шукшинские дни должны быть составной частью литературной жизни края.

В Шукшинские дни о творчестве Василия Макаровича должны говорить поэты и писатели, актёры и певцы, музыканты и художники. Их слово людям дорого. Посмотрим, как в следующем году будет отмечен 70-летний юбилей Шукшина: и в Барнауле, и в районах, и в Сростках. А нынче, в этом году, второго октября — двадцать четвертая годовщина смерти Шукшина. Светлая ему память!

«Свободный курс», 1 октября 1998 г.

Судьба Шукшина — судьба памятника Шукшину

В канун юбилея В. М. Шукшина — уроженца Алтая, кинорежиссёра, актёра, писателя и драматурга — в Барнауле на улице его имени был установлен бронзовый памятник. Его создатель — самодеятельный скульптор Николай Звонков. Примечательно, что, практически не получив глубокой профессиональной подготовки, талантливый самоучка, ныне рабочий шинного завода, сумел глубоко и полноценно проникнуться образом и замечательной личностью прославленного земляка. Большая монументальная работа продвигалась сложно, но настойчивость, трудолюбие и одержимость темой взяли своё. Задумчивый и слегка грустный человек средних лет как олицетворение совести народа и его стремления к правде — таким предстаёт в интерпретации Н. Звонкова любимый художник. У подножия монумента всегда лежат живые цветы, приносимые барнаульцами и гостями Алтайского края.

К. Сагов, журнал «Художник», № 4, 1990 год.

Родился Николай Викторович Звонков 1 сентября 1936 года в г. Осинники Кемеровской области. Вырос в селе Новокопылово Алтайского края Сорокинского района. С начала 50-х годов живёт в Барнауле.

— Николай Викторович, вспомните, пожалуйста, себя в начале жизни.

— Пацаном приехал из деревни в Барнаул. На заводе хотел работать. Помню, мама дала мне полмешка лука, полмешка картошки и отправила. Квартировал я у одной бабушки. Нас, арендаторов, у неё много было. Теснотища! Я спал под кроватью.

А работал... Ой, где только не работал! Фрезеровщиком на заводе геологоразведочного оборудования, потом лекальщиком и гравёром на шинном заводе — с 67-го года и до самой пенсии. И сейчас там у меня мастерская. Кое-что из задумок воплощаю в разных скульптурах.

— Расскажите о своей главной работе — над памятником Шукшину. Сколько времени прошло от обдумывания до воплощения?

— Много. Сделать скульптуру я решил сразу после смерти Василия Макаровича. Он же наш, алтайский. А я его творчество очень люблю — и фильмы, и книги. Ну, сначала сделал барельеф, потом просто голову... А вот когда сделал его сидячего — на пеньке, в рубашке, босиком, то ди-

ректор шинного Геннадий Александрович Карпенко предложил мне подарить эту работу в Красноярск — тамошнему шинному заводу к юбилею. Хороший подарок получился. Ну а для Барнаула я продолжал думать, много эскизов сделал. Обращался в Художественный фонд при Алтайском отделении Союза художников РСФСР, но меня там никто не поддержал. Тогда я решил: ну и шут с вами — всё равно сделаю!

Продвигалось всё тяжело... Хорошо, что наш директор Геннадий Александрович Карпенко поддержал меня. Он сейчас болен очень. Дай ему Бог здоровья. Из наших скульпторов меня словом и делом поддержал только один — Михаил Кульгачёв. Я ему за это очень благодарен. Спасибо тогдашнему главному архитектору Барнаула Сергею Боженко. Не будь его поддержки, я бы не выдержал, пожалуй. А профессиональные скульпторы не признавали меня, работу мою...

— Газеты конца 80-х были полны статей на эту тему...

— Особенно старался мне помешать скульптор Миронов. Он и других против меня настраивал. Но я продолжал работу. Да и Владимир Николаевич Баварин как раз перед 60-летием Шукшина, в 89-м году, говорил: «Доводите до конца».

Когда я уже делал доводку — последние штрихи, Баварин приехал. Походил, посмотрел на работу и удивился: «А что же говорят!.. Всё хорошо! Молодец!»

Потом опять Миронов приехал и сказал: «Ну и настырный же ты! Тебе — не делай, а ты по-своему — всё равно делаешь!..» Вот Владимир Добровольский меня всё же поздравил с успешной работой (хотя поначалу считал, что ничего хорошего не получится) ещё тогда, когда скульптура блестяла как новый самовар, что, конечно, мешает полноценному восприятию, когда она ещё не покрылась патиной, не приобрела благородный такой оттенок.

— Николай Викторович, позвольте задать вам меркантильный вопрос: какой гонорар вы получили за созданную скульптуру?

— Приёмник мне вручили за 34 рубля, а Суриков Александр Александрович поблагодарил разрешением на внеочередное приобретение (за свой счёт, конечно) «Москвича». Спасибо.

— Как же вы всё-таки сумели выстоять и скульптуру сделать?

— А так: решил — по пояс в землю войду, но сделаю. И сделал. Думаю, хорошо сделал. Ещё меня морально всегда жена очень поддерживала.

— Надежда Герасимовна, вспомните, пожалуйста, каким было состояние вашего мужа во время работы над скульптурой.

— Знаете, я до сих пор удивляюсь, что он сумел всё пережить — не пал духом, сделал. Ведь со стороны Художественного фонда была не поддержка, а всякие помехи. Очень тяжело ему было — и морально, и физически!.. Помню, когда шла отливка скульптуры в бронзу, он пешком с шинного пришёл, а мы живём на улице Юрина. Пешком в два часа ночи! Пришёл никакой! Так устал!..

Вот и от меня большое спасибо тем, кто помог моему мужу: Сергею Боженко, Михаилу Кульгачёву, Геннадию Карпенко...

— Николай Викторович, многие мои знакомые рассказывали, что когда памятник был установлен, на его торжественном открытии сестра Шукшина Наталья Макаровна вас расцеловала...

— Мы с женой познакомились с ней ещё раньше, когда я делал барельеф, эскизы. Она давала нам фотографии Василия Макаровича. А когда увидела скульптуру, расплакалась, поцеловала меня. Всё говорила: «Как вам удалось сделать всё так правдоподобно — и лицо, и руки?!» И брат Шукшина — художник Иван Попов из Новосибирска — тоже признал скульптуру, сказал: «Здорово сделал Василия».

— С вашего разрешения процитирую надпись Натальи Макаровны на книге Шукшина «Любавины»: «В добрую память Николаю Викторовичу и Наде. Николай Викторович, Вы много лет вынашивали в своём сердце образ моего брата и запечатлели его в правдоподобной скульптуре. Земной поклон и слова большой благодарности за труд Ваш, Вашу выдержку и терпение! Дай Вам Бог здоровья. Н. Шукшина. 25 июля 1989 г.».

Николай Викторович, вы часто бываете у памятника Шукшину?

— Часто. Я и живу недалеко. Приду. Посижу. Как будто поговорю с ним. Люди подходят к памятнику. Сидят тут на ла-

вочках, общаются. Ребятишки вокруг него бегают, даже на колени к нему забираются. Мне очень приятно всё это видеть.

Р. S. Вот краткий перечень скульптурных работ Николая Звонкова*: эмблема в виде змеи над чайшей — во дворе больницы шинного завода; «Цветок» — возле ДК шинников; фигура рабочего — у проходной Барнаульского шинного завода; «Журавли» — во дворе детсада № 219 Индустриального района; «Журавли» — перед памятником В. М. Шукшину в Барнауле; «Надежда» — фигура женщины из меди, стояла возле профилактория Барнаульского шинного завода (украли); «Будда» — памятник японским военнопленным, умершим на Алтае (часть похищена, часть находится в мастерской Н. В. Звонкова), скульптурная композиция «Нежность», изображающая А. С. Пушкина в момент венчания с Натальей Гончаровой, — находится в Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая...

Скульптура Н. В. Звонкова «В. М. Шукшин» внесена во всероссийский каталог скульптурных работ.

«Свободный курс», 30 июля 1998 г.

* 6 июня 2009 года перед Центральной библиотекой города Новоалтайска установлен памятник (на фото) поэту Леониду Мерзликину (автор — Николай Звонков).

Кино по осени считают

Среднее образование он получал в трёх школах разных сёл Мамонтовского района Алтайского края — начальной, семилетней и полной, добираясь со сверстниками до двух последних пешком... Ему, родившемуся в 1939 году, выпало послевоенное детство... В 1961 году он окончил историко-филологический факультет Бийского пединститута, после которого работал в школах Павловского района учителем, завучем, директором. В армии служил три года в ракетных войсках,

демобилизовавшись в звании старшего сержанта. Много лет был на партийной работе, занимая должности районного и краевого уровня. Окончил в 1980 году Академию общественных наук ЦК КПСС. Затем был назначен на должность начальника краевого Управления культуры. Потом возглавил краевое Управление кинофикации. Он с досадой вспоминает о том, что ему сотоварищи не удалось в 1982 году «пробить» инициативу по присвоению имени В. М. Шукшина Алтайскому краевому театру драмы. Что ж, зато он был среди первых инициаторов и организаторов проведения — с 1976 года — Шукшинских чтений, а с 1999 года ещё одного замечательного культурного форума — Шукшинского зрительского кинофестиваля, который в нынешнем году с успехом прошёл третий раз, являясь важной составляющей Шукшинских дней на Алтае. Да, хочется сказать, вторя названию известного кинофильма: «И это всё о нём». У нас в гостях начальник Управления администрации Алтайского края по кинофикации Иван ГЛАДЫШЕВ*.

* Газета «Алтайская правда», 26.05.2009 г.: «23 мая с. г. на 71 году жизни умер Иван Трофимович Гладышев/.../Он делал всё возможное, чтобы жителям Алтайского края улыбались с экрана любимые киноактёры. Скорбью и болью отозвалась в наших сердцах весть о смерти этого человека. Память о нём будет жить вечно. Управление Алтайского края по культуре».

— Иван Трофимович, в чём причина неудачи в деле присвоения имени В. М. Шукшина Алтайскому краевому театру драмы в 1982 году?

— В то время к Шукшину относились неоднозначно, если коротко отвечать. Не все видели в нём таланты писателя, актёра и режиссёра, не все признавали в нём духовного лидера. Что ж, зато состоялись и стали знамениты традиционные Шукшинские чтения!

— Расскажите, пожалуйста, как зарождался и тоже стал знаменитым и традиционным Шукшинский зрительский кинофестиваль? (Далее — Фестиваль. — В. Т.)

— Как осознание того, что в ежегодных Шукшинских днях на Алтае, которые проводятся во второй половине июля, не хватало очень важного звена — кинематографического. Ведь Василий Макарович гениален в двух ипостасях: в литературной — он один из крупнейших писателей XX века, в кинематографической — он великолепный актёр и талантливый режиссёр.

Знаете, наша инициатива осталась бы лишь в наших же воспоминаниях, если бы её очень горячо не поддержала администрация Алтайского края: в первую очередь глава — Александр Суриков и его заместитель — Юрий Вислогузов. Затем Фестиваль поддержали не только краевое Управление по кинофикации, но и комитет администрации края по культуре и туризму, администрации Барнаула, Бийска и Бийского района, Госкино России, Союз кинематографистов России, а также творческая, научная и предпринимательская элита нашего края.

— Кто возглавляет оргкомитет Фестиваля?

— В 1999 году торжества по поводу 70-летнего юбилея Шукшина возглавил наш губернатор Александр Суриков, а оргкомитет Фестиваля возглавил его заместитель Юрий Вислогузов, а два последующие года возглавляю я. В целом Шукшинские дни на Алтае курирует председатель комитета администрации Алтайского края по культуре и туризму Анатолий Ломакин.

Замечу, первый Фестиваль удался ещё и потому, что он пришёлся на шукшинский юбилей, когда у нас были представлены отличные фильмы и их создатели — известные режиссёры и актёры. Нам оставалось одно — не подвести всех тех, кто так или иначе поддержал Фестиваль.

— Кто делает отбор фильмов?

— На выработку программы Фестиваля уходит всегда много времени и сил. Во-первых, это очень ответственно. Во-вторых, это трудное дело хотя бы потому, что ныне в год выпускается до 30 отечественных фильмов (в прежние-то времена в год их было до 150!).

Наша задача в том, чтобы на этапе отбора оправдать название Фестиваля — Шукшинский! — и представить те отечественные фильмы, которые по своему смысловому наполнению, по художественной значимости отвечают болевому напряжению духовного мира Шукшина.

— Необходимо же ещё учитывать и то, что Фестиваль именно зрительский?

— Обязательно. Важно, чтобы фильмы затрагивали те проблемы, которые волнуют всех нас сегодня. Так что споры при утверждении у нас идут очень жаркие. Призы вручаются лучшим.

— А судьи кто?

— Вообще-то люди — зрители. Это в итоге. Фестиваль-то зрительский. Но прежде работает жюри Фестиваля. В него входят специалисты нашего Управления по кинофикации и комитета по культуре и туризму, руководители наших кинотеатров и «Алтайкиноцентра», преподаватели наших вузов и представители творческих Союзов. Возглавляет жюри профессор Алтайского госуниверситета, доктор филологических наук Светлана Козлова.

— Это дорогое удовольствие — организовать такой Фестиваль, с прокатом интересных фильмов, с выступлениями их создателей?..

— Сегодня всё дорого. Чтобы купить право проката одного отечественного фильма высокого уровня необходима сумма от 70 до 100 тысяч рублей. А ведь наш Фестиваль некоммерческий: по изначальной договорённости с администрацией Алтайского края, которая финансирует приобретение фильмов, определены условия — демонстрации фильмов осуществлять по возможности бесплатно, для того чтобы их посмотрело как можно больше зрителей. Так, например, в течение нынешних пяти дней Фестиваля на просмотрах пяти фильмов побывало более восьми тысяч человек. Думаю, это успех.

— Успех Фестиваля ещё и в том, что в нём непосредственное участие принимают известные в отечественном кинематографе личности — актёры и режиссёры.

— Да, это обусловило и усилило успех. Известна поговорка «Лиха беда — начало». А у нас на самом первом Фестивале, в 99-м году, присутствовали очень именитые люди: тогдашний председатель правительства страны Сергей Степашин, тогдашний министр культуры РФ Владимир Егоров, председатель Госкино РФ Александр Голутва, председатель Союза кинематографистов России Никита Михалков и другие. А смотрите, какой звёздный десант актёров кино был у нас тогда: Михаил Глузский, Анатолий Ромашин, Александр Михайлов, Александр Панкратов-Чёрный, Михаил Евдокимов, Валерий Золотухин, Анатолий Заболоцкий — кинооператор фильмов Шукшина, Алексей Ванин, Лидия Федосеева-Шукшина с дочерью Марией, Валентина Теличкина и другие! Так что успех был как бы предсказуем, а мы, организаторы, не подкачали.

— Это факт. Есть ли ещё секреты успеха?

— Есть. В том, что наш Фестиваль проходит под девизом высказываний Шукшина, тем самым закладываются глубокие духовно-нравственные основы в сознание людей. Первый, 99-го года, — «Что с нами происходит?». Второй — «Жить надо... Надо только умно жить...». Фестиваль нынешнего года — «Верую в Россию!». Зрители не просто смотрят фестивальныи фильмы, а размышляют вместе с Шукшиным, осмысливают сегодняшние фильмы и нашу сегодняшнюю жизнь.

— Возможно ли внесение новых концепций в организацию Фестиваля?

— Вполне. Необходимо создать дирекцию Фестиваля, чтобы его работа велась более чётко, чтобы расширялась программа его деятельности. Например, можно отдельными блоками представлять хроникально-документальные, публицистические и научно-популярные фильмы. Можно сделать традиционными дебюты молодых кинематографистов — режиссёров и актёров. Всё это и многое другое надо обдумывать и воплощать в жизнь.

— С каким настроением покидают Алтайский край гости Фестиваля?

— С прекрасным! Они до сих пор звонят, чтобы поблагодарить за приглашение и приём, за радушие, чтобы ещё раз поделиться своими тёплыми воспоминаниями, впечатлениями. Недавно были такие разговоры по телефону с народной артисткой России Ларисой Лужиной, с заслуженным артистом России Владиславом Галкиным (объявление о присвоении ему этого звания впервые было сделано на Пикете — во время Шукшинских чтений. — В. Т.). А в прошлом году нам часто со словами благодарности звонили народные артисты России Олег Стриженков и Тамара Семёнова, заслуженная артистка России Лионелла Пырёва, актёр Алексей Кравченко...

— Помогает ли Фестивалю то, что Шукшинские чтения и музей Шукшина в Сrostках имеют федеральный статус?

— Доброе дело и без статусов жизнеспособно. Помогает, конечно, быстрее обозначиться Фестивалю в культурном пространстве, в духовной сфере. Так, в нынешние Шукшинские дни в нашем крае состоялось Всероссийское совещание директоров литературных музеев страны. Это же знаковое событие!

— Можно ли ожидать, что Фестиваль станет солидным и популярным, как, например, «Кинотавр», Московский международный, «Ника»?

— Можно. Лишь бы всё не превращалось в тусовку с комплиментами и сплошной отдышаловкой. Важно стремиться к высокому смысловому наполнению таких дел. Считаю, что подобные форумы должны чаще, и непременно на серьёзном уровне, проходить в провинции — в разных регионах страны. Почему? Потому что в российской жизни не хватает разумного распределения общих духовных богатств. Такие мероприятия не должны стать местечковыми междусобойчиками.

— Сейчас (с января по ноябрь 2001 г.) Управление по кинофикации проводит краевой детский кинофестиваль. У него какие цели и задачи?

— Довольно простые: возрождение интереса и любви к киноискусству невозможно без привития любви к нему у наших детей. Они нуждаются в столь насыщенной и прекрасной подпитке от искусства и культуры вообще и от кино

в частности. Необходимо вернуть на большой экран лучшие детские фильмы! А наше кино великое — по смысловой, образной, духовно-нравственной, эмоциональной, гражданской наполненности. Это не голливудские и прочие боевики, не ширпотреб, сейчас процветающий. Вот почему девиз этого фестиваля — «Лучшее кино — детям!». И опять же нас в этом деле серьёзно поддержала администрация Алтайского края в лице главы Александра Сурикова и его заместителя Якова Шойхета. Мы не только сохранили треть киноустановок в крае, а это более пятисот, но и ведём постоянную работу по их активному проявлению в культурной жизни и прокатом, и кинофестивалями. Желаю нашим коллегам в Сибирском федеральном округе таких же успехов.

— Влияет ли на такое положение дел в сфере кино тот факт, что Алтайский край — родина известных в кинематографе личностей?

— Этого нельзя отрицать. Смотрите: выдающийся кинорежиссёр, народный артист России, лауреат Государственных премий СССР Иван Пырьев — наш земляк. Его при жизни называли «неистовый Иван». Это ведь он создатель и первый руководитель «Мосфильма» и Союза кинематографистов СССР. 17 ноября мы будем отмечать 100-летие со дня его рождения и в киноцентре его имени (кинотеатр «Родина» в Барнауле), и на его родине в городе Камне-на-Оби (надо бы там на кинотеатре «Звезда» установить мемориальную доску в честь И. А. Пырьева). Так что это ещё один киносплеск в Алтайском крае.

Дальше надо назвать Василия Шукшина, Екатерину Савиннову, Нину Усатову, Алексея Ванина, Владимира Хотиненко, Александра Панкратова-Чёрного, Валерия Золотухина, Михаила Евдокимова... Это всё наши земляки!

— Большие традиции заложены!

— Да. И их нельзя утрачивать! Кино должно отстаивать своё право на активную жизнь. И замечательно, что в нашем крае и у администрации, и у людей, уважающих себя, есть глубокое понимание того, что кино является важным элементом духовной, нравственной, культурной жизни. Нам сейчас необходимо уделять внимание детскому кино и развитию киносети на селе, где подчас нет других культурных заведений.

— Надо возрождать клубы и Дома культуры в районах!

— Обязательно. Кстати, сейчас по поручению Александра Сурикова разрабатывается Программа по поддержке культуры на селе, которая охватит период до 2006 года. Несомненно, всё это сыграет большую роль не только в общественной, культурной, но и в производственной жизни нашего края.

— Иван Трофимович, спасибо за беседу. Желаем вам здоровья и успехов! Получается, что мы с вами попытались, если перефразировать поговорку, кино по осени посчитать.

— Хорошо, когда есть что считать и вспоминать. Спасибо за пожелания. И я всем добра желаю и любви к кино.

«Алтайская правда», 11.10.2001 г.

КСТАТИ.

В 1924 году на Алтае снимался фильм «Долина слёз» (сценарий В. Туркина и Б. Мартова), в котором главную роль исполнила мать будущей звезды балета М. Плисецкой Р. Мессерер.

В этом же году на Алтае сняли ещё один художественный фильм по роману В. Зазубрина «Два мира». Роли в нём получили и актёры Бийского театра драмы.

В 1931 году Л. Дауберг и Г. Козинцев сняли фильм «Одна», где главную роль исполнила Е. Кузьмина (позже она снялась в фильмах «Секретная миссия», «Мечта», «Русский транзит» и др.), а одну из мужских ролей сыграл будущий режиссёр С. Герасимов. В 1946 году на Алтае состоялась экранизация повести Д. Лондона «Белый клык».

В конце 60-х годов И. Пырьев снял здесь, на своей родине, фильм «Хлеб и розы».

В. Шукшин на Алтае снял три фильма: «Живёт такой парень» (1964 г.), «Ваш сын и брат» (1966 г.) и «Печки лавочки» (1972 г.).

В конце 90-х годов В. Краснопольский и В. Усков сняли на Алтае значительную часть фильма «Ермак».

ПО БОЛЬШОМУ СЧЁТУ

В его биографии, после окончания средней школы и срочной службы в армии, постоянная работа в журналистике: в газете «Восход» Красногорского района, а также в краевых газетах — «Молодёжь Алтая» и «Алтайская правда». В середине восьмидесятих годов минувшего века он, будучи корреспондентом «МА» и одновременно студентом филологического факультета Алтайского государственного университета, написал статью о творчестве В. М. Шукшина

и В. С. Высоцкого, которая остаётся актуальной и в наше время. Согласитесь, это интересно: свести воедино времена — конец XX века и начало XXI.

Итак, мой собеседник Евгений СКРИПИН — бывший главный редактор двух газет: городской массовой «Вечерний Барнаул» (1993-2006 гг.) и краевой массовой «Два слова» (2006-2008 гг.).

— Евгений Владимирович, чем для тебя были привлекательны Шукшин и Высоцкий, почему ты писал статью именно о них?

— Сегодня достаточно сложно представить духовную атмосферу тех лет, когда работали Высоцкий и Шукшин, я имею в виду семидесятые годы. Многие успели её подзабыть, а молодёжь, в силу возраста, её и знать не может. Отсюда, кстати, и сегодняшние ностальгические плачи насчёт того, какую Россию, мол, мы потеряли. На самом деле всё куда сложнее. Страна в эти годы, действительно, стала жить побогаче, люди разогнулись и вздохнули посвободнее, но это в плане, так сказать, материальном. В духовном смысле тоска была смертная, то есть за любое правдивое слово, если оно было сказано «не в строчку», запросто могли снять голову. И самое печаль-

ное, что эта атмосфера воспитывала в людях, имеющих отношение к искусству, жуткую самоцензуру. Даже такие величины, как Бондарев, Гранин, Астафьев, я уж не говорю о фигурах помельче, не сумели, на мой взгляд, «выписаться» в художников мирового уровня. То есть человек, с него ещё и шапку (не то что голову) не успели снять, сам себя ограничивал, занижал свои задачи в творчестве. А полуискренности, как свежести второй степени, в этом деле не бывает. Кое-кто её умело имитировал, особенно так называемые «шестидесятники». А имитация и есть имитация, народ на мякине не проведёшь.

Но были двое, которые своим творчеством доказывали: можно! Можно здесь и сейчас говорить всю, без всяких скидок, правду о человеке, о России, о времени. И они вызывали к себе колоссальный интерес. Люди ими любовались и доверяли им, как можно доверять только родному брату, и не просто брату, а брату умному, доброму и сильному. Я говорю о Высоцком и Шукшине.

— А то, что Шукшин — твой, наш земляк? Это как-то повлияло?

— Меньше всего. Я никогда не числил Шукшина по ряду «алтайской литературы». Как, допустим, не считал Рубцова представителем «литературы вологодской».

— Но гордость-то особая за земляка была?

— Это само собой. Тут что, на мой взгляд, замечательно? Однажды я побывал в Доме-музее В. М. Шукшина в Сростках. Быстренько там, по-туристски, пробежал по комнатам мимо лавок, кроватей, художественных полотен (это всё в любых музеях мало впечатляет) и... неожиданно упёрся в тетрадный листок на стене. Это было вгиковское сочинение Василия Макаровича, известное, его печатали. Упёрся — и остолбенел. Ничто более, чем этот листок, школьными чернилами исписанный, не убедило меня, что писать — можно. Потому что рукописный текст дышит совсем по-другому, чем типографский.

Вот в этом смысле, наверное, землячество для нас всех важно. То есть если парень из Сросток смог, то почему парень или девушка из Краснощёкова, скажем, не смогут? «Знай работай да не трусь!..»

— Был ли у тебя какой-то формальный повод для написания той самой статьи?

— Ни с какой датой это никак не было связано. Я в то время был студентом-заочником филфака Алтайского госуниверситета и с грехом пополам из-за нехватки времени сооружал курсовую работу под названием «Проблема смерти в современной литературе», в которой за основу взял творчество Шукшина и Высоцкого. Кстати, выводом той курсовой было моё «открытие», что все художники делятся на проповедников и исповедующихся, исповедь или проповедь становятся центральным нервом их творчества. Шукшин — это, помимо огромного дара Художника, — Учитель, Макарыч!

— А Высоцкий — «меньшой брат, всенародный Володя»?

— Ну да. Такие связки, кстати, легко прослеживаются во всей русской, да и мировой, наверное, литературе: Твардовский — Рубцов...

— Курсовая работа не переросла в дипломную?

— Я получил за неё тройку, а это не способствует желанию оригинальничать. Но не в этом дело. Изучив «под микроскопом» героев Шукшина и Высоцкого, я понял, что они, грубо говоря, «из одной деревни», не важно, на каких, московских или сrostинских, улицах их «чудики» выросли. И творческие, если можно так выразиться, методы у них были похожими, и сверхзадачу они видели в искусстве одинаково. Вот об этом и хотелось рассказать в газете своим читателям — ведь тогда никто ни о чём подобном ещё не писал, ни у нас, ни в столицах. На имя Высоцкого вообще было табу. Кстати, статью тогда, в 85-м, из газеты сняли, только гранки у меня на память остались. Подобные заметки в ту пору без одобрения «сверху» в газету не попадали. Дали понять: не надо. Почему не надо? Чёрт его знает, не надо, и всё!.. Дело это было привычное, не первый материал у меня «снимали». Я особо и не расстроился, обидно только было, что всё равно об этом будут писать, но не мы уже будем первыми. Так оно и получилось, когда через пару лет статью наконец стало возможным напечатать.

— Как её восприняли читатели?

— Знаешь, на удивление тепло. Было много откликов, приходили письма, в которых молодые, да и пожилые люди писали, что эта статья (неудобно даже повторять)

«заставляет думать о смысле жизни, работать на благо Родины»... Было, признаться, очень приятно — с неделю ходил гоголем.

— С тех пор прошло почти двадцать лет. Не изменилось у тебя отношение к этим именам, не случилась ли «переоценка ценностей»?

— В ту пору для меня, двадцати-с-чем-то-летнего, они были кумирами, единственными и неповторимыми. Сейчас, конечно, отношение к ним более спокойное, они в ряду других, но то, что оба — гениальные художники, это — вне времени, с этим всё ясно. Просто они стали классиками, как Пушкин, Чехов.

— Хотя Высоцкий — гений далеко не однозначный.

— Это так. Под его песни не только хорошо думалось, но и хорошо пилось. Но, замечу, он и не пытался выглядеть святым.

Меня другое беспокоит, не «переоценка ценностей», а то, что за эти двадцать лет в России не появилось личности, по масштабу пусть не равной им, гении не каждый день рождаются, но хотя бы вызывающей доверие в такой же степени. Нету этого, как ни странно, — ведь, казалось бы, пиши, пляши, снимай, пой, что захочешь, всё позволено. Ан нет. У «стариков» — литературная агония, у более молодых — какая-то околесица, бред, пустота, и с ними не поспорить хочется, а пожалеть их. Опять, как в «застойные» времена, по неведомым мне причинам художники решают какие-то другие задачи, не имеющие отношения к истине, к Богу, к судьбе России, к её старикам и детям.

— Может быть, Господь не дал таланта?

— Очень может быть. Но Господь даёт только тому, кто сознательно в искусстве «задирает планку», ставит сверхзадачу, кто идёт до конца, не боится жизни и смерти ни в переносном, ни в прямом смысле.

Я с радостью узнаю, что сегодняшние 16-20-летние знают песни Высоцкого, книги и фильмы Шукшина. Но это, выражаясь нынешним языком, «продвинутая» молодёжь, всерьёз интересующаяся искусством. А в массе?.. Вряд ли. Если раньше, когда интерес к ним был ажиотажным, люди так или иначе «имели дело» с их словом, их образами, то те-

перь, увы, этого нет. А что есть? Есть всякий мусор, хлам, спровоцированный телевизионным пиаром, где всё куплено и продано.

Россия разучивается читать, сиречь — мыслить. В те самые семидесятые наша страна называлась «самой читающей страной в мире». И это абсолютно верно. С бешеным ростом цен на бумагу, на полиграфию, услуги почты исчезла культура «толстых» литературных журналов. Пусть там на 70 процентов печаталось чепухи, но оставшиеся-то 30 процентов заставляли думать. Там Макарыч печатался!

Вот мы сейчас говорим о Высоцком, о Шукшине, и, независимо от того, что я тут скажу, просто от упоминания имён этих у читателя сердце вздрогнет, мурашки очищающие пробегут по коже, и задумается человек, ощутит причастность к неслучайному. Но это — капля в море. Для миллионов сегодня вечером по телевизору на всех каналах будут транслировать выморочные тексты весельчаков типа Жванецкого. Шукшин более чем современен: «Что с нами происходит?»

— Как ты считаешь, чего не хватает алтайской литературе, литературной жизни нашего края?

— Я не возьмусь отвечать на такой серьёзный «цеховой» вопрос, как говорится, не моего ума это дело. Замечу только, что, по-моему, не существует и не должно существовать никакой алтайской, томской или красноярской литературы, если только это не краеведение. То есть там, где начинается алтайская литература, там, собственно, литература и кончается. Есть русский язык, есть великая русская литература, на её вершины и надо ориентироваться, а всё остальное — не считается. Вот, может быть, понимания этого и не хватает?..

— Но Алтайский край богат на поэтов и прозаиков, на художников и музыкантов...

— Безусловно. Богат. У нас очень много талантливых, отмеченных искрой Божьей людей. Почему они не «раскручиваются» в мировые величины, как, положим, Шукшин?

— Накануне Шукшинских чтений 2000 года в газете «Вечерний Барнаул» (18 июля) была опубликована статья Владимира Коржова «Теплоход «Василий Шукшин». Как говорится, имеющие уши услышали, то есть поня-

ли, что есть необходимость вернуть имя Шукшина одному из теплоходов Барнаульского речного порта (таковой окончательно списали в 1994 году). 5 января 2001 года в «Вечёрке» было опубликовано моё интервью на эту же тему с начальником Барнаульского речпорта Владимиром Кабановым, который поддержал идею по присвоению одному из теплоходов имени Шукшина.

А 16 февраля (2001 года) в «Вечёрке» была опубликована статья, в которой сообщалось, что идею (её авторы — редакция газеты «Вечерний Барнаул» и редакция книжной серии «Август») поддержали ведущие творческие организации Алтайского края: Алтайское отделение Союза театральных деятелей, Алтайское отделение Союза писателей России, Алтайское отделение Союза художников России, редакции журналов «Алтай» и «Барнаул», Алтайское отделение Союза журналистов России. Вот цитата из этой статьи: «Вариант первый. Самый простой. Развести руками, сославшись на безденежье (что есть чистая правда), а для очистки совести написать письмо, допустим, в Министерство культуры или уж напрямиком в ЮНЕСКО с просьбой выделить деньги на новый корабль, достойный носить имя великого Шукшина. В итоге: захватывающая, годами длящаяся переписка. Вариант второй. Посложнее, реальный — «лепить из того, что было», то есть выбрать наиболее подходящий теплоход из имеющихся в наличии (речпорт согласен) и присвоить ему имя Шукшина, оборудовав на теплоходе «шукшинский» уголок.

При наличии координирующего центра всё это решается, поддержка общественности обеспечена. И попутно заниматься «вариантом первым» — в расчёте, что когда-нибудь станем богаче, сумеем построить новый теплоход». Конец цитаты, как говорят по радио.

Что нового в этом серьёзном проекте?

— Весной этого года на заседании Общественной палаты при главе городской администрации я рассказал мэру Барнаула Владимиру Баварину об этой инициативе. Владимир Николаевич всё внимательно выслушал и принципиально поддержал. Думаю, что в ближайшее время будут предприняты практические действия и одному из лучших теплохо-

дов Барнаульского речпорта имя Шукшина будет присвоено. Уверен, что это будет правильно. Если угодно, это дело чести нашей, граждан Барнаула, Алтайского края. Нисколько не сомневаюсь, что теплоход имени Шукшина станет своеобразной визитной карточкой столицы Алтайского края, достопримечательностью Барнаула. И барнаульцы, и гости столицы края с большим удовольствием прокатятся по великой Оби на таком теплоходе.

Теплоход «Василий Шукшин» — это один из способов сориентировать людей на открытие, на внимание к подлинно народному художнику.

— Я думал, Евгений Владимирович, ты произнесёшь слово «увековечить».

— Он сам себя давно увековечил. Это нам нужно, чтобы не сбиться с пути, не потерять ориентиры.

Такой теплоход нужен, как нужны и важны Шукшинские дни на Алтае, памятник Шукшину на улице, носящей его имя, краевой театр драмы имени В. М. Шукшина, мемориальный музей в Сростках, музей истории литературы, искусства и культуры Алтая, что в Барнауле на улице Льва Толстого, 2.

— Наверняка читателям журнала «Барнаул» будет интересно узнать, какие места в Барнауле особенно привлекательны для главного редактора газеты «Вечерний Барнаул» Евгения Скрипина.

— Я очень люблю Барнаул. Дорожу его пространством, атмосферой. Скажу больше: с каждой весной я в него влюбляюсь всё сильнее. Вот нынче, в мае, после наших субботников, когда город особенно чист, солнечен и свеж, гулял с дочерью по Ленинскому, у театра драмы, у Дворца спорта и физически чувствовал, что Барнаул, будто живое существо, желает мне добра, вселяет силы, подпитывает своей энергетикой. И особенно радостно было, что рядом со мной идёт моя дочь, и она тоже видит и впитывает всё это.

Есть города, построенные как бы для того, чтобы в них могли ночевать люди, отработавшие смену. Это города-вампиры, не дай бог родиться там и вековать. Нам повезло, наш Барнаул — для жизни, он доброжелателен, чист в помыслах и неопасен. Я бы очень хотел сказать то же самое о России.

Евгений СКРИПИН

«ЛЮДЯМ ДОЛЖНО БЫТЬ ХОРОШО»

Весна, апрель. Молодое ласковое солнце то выглянет, то спрячется за облака. Ветер треплет афишу, с которой смотрят в мир знакомые глаза...

Кадры нам, действительно, как и обещала афиша, показали уникальные — полтора часа на экране жил, играл и пел Владимир Высоцкий.

На редкость мало было аплодисментов. Совсем почти не хлопали. И верно — зачем? Не опереттка. Все полтора часа шёл серьёзный разговор. Серьёзный даже в «шуточных» песнях. «Они все у меня такие, — немного устало улыбнулся Высоцкий на ленте болгарского телевидения, — «шуточные».

Один из ведущих рассказал о работе комиссии, изучающей литературное наследие Высоцкого, напомнил залу, что есть у поэта стихи, посвящённые нашему земляку — Василию Макаровичу Шукшину...

Актриса Алла Демидова в опубликованных «Советской Россией» воспоминаниях о Высоцком заметила: «По сути, Высоцкий чем-то похож на Шукшина. Та же многоплановость воплощения. Очень русское проявление — в одном не укладывалось. Ищу себя в разном...»

Жаль, что «по сути» прозвучало здесь легко, как «в общем-то». А похожи они друг на друга именно **по сути**. Если сутью каждого человека считать его отношение к делу, которому он служит, работе, которой посвящена жизнь.

Оба очень современные, оба — сыновья своего века. Это проявилось даже в том, что оба взяли на вооружение технику — магнитофон, камеру. Зачем? Думается, помимо всего прочего — и прежде всего — как подспорье на пути к широкой известности. Оба жаждали быть знаменитыми («Я её, славу, упорно добиваюсь», — говорил Шукшин). Это никого не должно коробить. Тут ведь главное — зачем слава. Эти двое хотели, чтобы их узнали, услышали и поняли как можно больше людей. По крупному счёту, каждый мастер (не только актёр, поэт) должен добиваться в своей работе такой известности.

Не один, должно быть, миллион молодых людей в каждом поколении мечтают о литературной славе. Только в обозримых двух десятилетиях, когда работали Высоцкий и Шукшин, как-то очень уж вяло шли к ней молодые наши прозаики и поэты. Недавно в краевой библиотеке довелось искренне посмеяться и взгрустнуть над очередной новинкой «Современника»: аннотация к книжке толковала об обещающих шагах «молодого, ищущего», а со страниц пахло мышами, и с обложки улыбался очевидно довольный собой, плешивый, с тремя подбородками дядя. Полно! Не стыдно, литераторы, ходить всю жизнь в штанишках по колено, ржаветь в придуманных критиками «обоймах» или почивать на лаврах «местного» — барнаульского, допустим, поэта? (Речь, естественно, не о прописке — Распутин, скажем, иркутянин, всё дело в «потолке», который для себя сам устанавливает художник в искусстве).

Всё иначе у Высоцкого и Шукшина. Было, само собой, время, когда первый писал ещё песенки, а не песни, бился в поисках слова без фальши и не умел пока найти. Но изначально уже был замах! Сразу и вполне сознательно подставили они плечи под непосильный груз и понесли, и чем больше прибавляли в «классе», тем тяжелее взваливали ношу.

Их слава не имела ничего общего с эстрадной славой Миш, Юр, Валер... Лишь весьма недалёкие «слушатели» панибратски называли Высоцкого Володей. Слушавшие и слы-

шавшие уважительно именовали Владимиром Семёновичем, уже при жизни поэта понимая его истинное значение. И совсем не поворачивался язык брякнуть «Вася» о Шукшине. Макарыч! И дело не в возрасте. Это — дань уважения, понимания и сочувствия народного к труду художника. Это особая слава, слава художника-интеллигента. Интеллигента в шукшинском, опять же, понимании, когда интеллигент — «это беспокойная совесть, ум, полное отсутствие голоса, когда требуется для созвучия «подпеть» могучему басу сильного мира сего, горький разлад с самим собой из-за проклятого вопроса: «Что есть правда?», гордость... И — сострадание судьбе народа».

И не есть ли «вечная молодость» многих нынешних «молодых» лишь свидетельство их собственной лени, трусости, отсутствия подлинной культуры?

И на заре, и до конца своей творческой деятельности Высоцкий и Шукшин были прилежными учениками людей, жизни, книг. Только на «нутрянном» таланте никто из них выезжать не собирался. «Мой мозг до знаний жадный, как паук...» — есть и такая строка у Высоцкого. В каюте теплохода «Дунай», где умер В. М. Шукшин, осталось более ста книг, купленных Василием Макаровичем только за время последних съёмочных дней. Понятно, не «для мебели».

Любимым словом двух художников было «работа». И произносили они его не декларативно, не на эффект рассчитывая. Просто работа — их обычное состояние. Но какая это была работа! Отец поэта, полковник в отставке С. В. Высоцкий по просьбе «Советской России» вспоминал: «Что в нём было наиболее отличительным, так это умение трудиться. Знаю, что такое нагрузка. Но не видел, чтобы так отдавались делу, как сын. Бывало нередко, что он спал всего по четыре часа в сутки». Друзья поэта добавляют: не только по четыре часа, случалось, по двое, трое суток вообще без сна обходился Высоцкий, когда захлёстывала работа.

Глеб Панфилов, снимавший Шукшина незадолго до его смерти в фильме «Прошу слова», вспоминал: «Глаза красные, с неестественным блеском, верный признак бессонных ночей; за сутки он выпивал банку растворимого кофе.

Но стоило мне сказать: «Мотор!», как снова перед нами сидел молодой, переполненный энергией человек... Казалось, что вот такая его усталость и есть гарантия его жизни».

«Угнетай себя до гения» — запись в рабочей тетради Шукшина. И там же: «Ничего, болезнь не так уж страшит: какое-то время можно будет ещё идти на карачках».

Так трудились. Нормальна ли эта работа? Это у кого какая норма. Им надо было успевать. Рано к ним пришло понимание своей роли, сверхзадачи: «Если не я, то кто?» Каторжный, сжигающий труд. Ни много ни мало стоит она, всенародная любовь и слава, — жизни. Зато уж и радость, какую даёт человеку такой труд, покой, вселяющийся в душу от сознания честно выполненной работы, не сравнишь ни с чем. Это состояние описал в рассказе Шукшин: «Ничего вроде не изменилось, но какая желанная, дорогая сделалась жизнь. Ах, чёрт возьми, как, оказывается, не замечаешь, что всё тут прекрасно, просто, бесконечно дорого...» Это состояние неведомо лентяям, дельцам, приспособленцам. Эту радость не заменишь крупным счётом на сберкнижке. Я одно другому не противопоставляю. Но — «Чему радуюсь?» — об этом, наверное, нужно спрашивать себя.

«Гимном работе» можно назвать эти заметки о двух выдающихся художниках. Но дело в том, что работа для них была не самоцелью. Они никогда никому не жаловались, они не хвастали трудом. У них было так: не они для работы, а их работа — для людей.

Трудно пока нам оценить в полной мере эти явления — Шукшин и Высоцкий. Непохожи они на других художников. Не только поэт, не только певец, не только актёр, не только режиссёр... На наших глазах, возможно, родилось новое искусство. И если у Шукшина нашлись свои биографы и толкователи, то Высоцкому повезло меньше. До сих пор бытует мнение, что пропагандировать творчество Высоцкого не надо. Но оно и не нуждается в пропаганде, у нас просто нет человека, не знающего его песен. Не пропагандировать их надо, а объяснять. И чем скорей мы примемся за эту работу, тем лучше.

Похожи, резко выделяют их на общем литературном фоне, герои произведений Шукшина и Высоцкого. У того и у другого — «чудики». Чудики?.. Просто души у героев Шук-

шина и Высоцкого обнажены, без масок. И так получается — о чём ни говорят их герои, а всё выходит: правда и совесть, Родина и человечность...

«Нам бы про душу не забыть, — стучался в сердца Шукшин. — Нам бы немножко добрее быть. Мы один раз, уж так случилось, живём на земле. Ну так будьте повнимательнее друг к другу, подбробнее...»

Любимой присказкой Высоцкого были слова: «Людям должно быть хорошо».

Мчались их кони...

*«Молодёжь Алтая», 23 января 1987 г.
Журнал «Барнаул», № 2, 2002 г.*

*Памятник В. С. Высоцкому в г. Барнауле (ул. Молодёжная, 55).
Автор — Н. В. Звонков.*

Встречи на Шукшинских чтениях

Шукшинские чтения ежегодно проводятся в Сростках с 1976 года — через два года после безвременной смерти великого русского писателя, кинорежиссёра и актёра. Сам народ установил такую традицию. Инициаторы их проведения — Алтайская краевая организация Союза писателей СССР: непосредственно — в лице писателя Ивана Кудинова и тогдашнего руководителя Алтайской краевой писательской организации Льва Квина. Шукшинские чтения — это изначально большое культурное событие всероссийского уровня.

Я бываю на Шукшинских чтениях с 1985 года. Первые пять лет приезжал, будучи студентом дневного отделения филологического факультета Барнаульского государственного педагогического института (ныне — педагогическая академия). Никто мне не подсказал (сам я, увы, не догадался!), что от Барнаула до Сросток доехать можно (легко!) автобусом: бери билет на Горно-Алтайск до Сросток и выходи буквально у подножия знаменитого Пикета!

Мои первые поездки — сплошные приключения. Жаль, что я никогда не вёл (и сейчас не веду) дневников. То я ехал из Барнаула ночным (!) поездом и приезжал в Бийск ранним утром, не зная, куда себя деть... Но вскоре узнавал о культурных мероприятиях в Бийске, которые связаны с Шукшинскими чтениями, посещал их — слушал, смотрел... Так проходил день накануне чтений на Пикете (как правило, это была суббота). Вечером я выезжал трамваем или автобусом за Бию и под закатными лучами солнца бодро шагал от моста в сторону Сросток (от самого начала знаменитого Чуйского тракта!). Проходил мимо поворота вправо — в сторону села Лесного, не зная, что именно в его школе проработаю первый год учителем русского языка и литературы (1989-1990 гг.), когда получу соответствующий диплом...

Погода была не всегда ласковой. Конечно, я пытался проехать автостопом, когда усталость совсем уж доставала. Подвозили меня (как стоворились все!) обычно не до самих

Сросток: то на легковушке, то на тракторе, то на грузовике, то на мотоцикле, то в бричке... Как и о чём говорили в пути? Всегда о Шукшине и... обязательно о погоде.

До Сросток я обычно доходил пешком (редко когда подъезжал) ближе к вечеру, а то и к ночи. Проходил по улицам. Слушал песни — стростинцы застольничали с гостями.

Ночевал где придётся. Однажды на самом Пикете — под берёзами; один раз в недостроенном доме, что на улице, которая ближе к Камушкам (рисковал — хозяева могли и за вора принять!) ... Доставал из пластикового пакета байковое одеяло, со студенческой кровати сдёрнутое, и, наскоро перекусив, ложился спать (если удавалось заснуть).

Просыпался рано, часов в пять-шесть, и в числе первых поднимался на Пикет. Обычно в эту пору он был в тумане, роса выпадала обильная... Далёкого Бобыргана (вот это действительно — гора, а Пикет — сопка) ещё не видно. Красота!..

...С августа 1992 года я начал издание книжной серии (первоначально — авторский альманах) «Август», поэтому с 1993-го по 2003 год я на Шукшинских чтениях представлял «августовские» книги — авторские сборники поэтов Алтайского края. Тут уж я находил разные возможности доставлять пачки с книгами из Барнаула до Сросток. К сожалению, на Пикет меня не всегда с ними пускали (о таких случаях сообщали в то время наши газеты), и стоял я у «августовского» стенда как заправский книготорговец под Пикетом — рядом с ларьками, в коих продавали водку, ниже нее бельё и пр.

Покупали у меня, признаюсь, не много, увы. Но мне хватало на обед, обратную дорогу (если не везло на попутчиков) и на гостинцы дочкам. Обычно жара в те дни — в июльский-то полдень! — была сильнейшая: я изрядно загорал — лицо и руки что маков цвет (по сю пору спорю с теми, кто говорит, что обычно в вершинный день Шукшинских чтений идёт дождь). Каждая моя поездка в Сростки с книгами «Августа» достойна отдельного рассказа. Жаль, что не вёл дневников.

По возвращении в Барнаул я делал специальные выпуски в авторской программе «В центре внимания» сетевого радио «Роса», в штате которого я работал в течение пяти лет (1995-2000 гг.), а до этих лет обязательно публиковал статью

(интервью или репортаж) о прошедших Шукшинских чтениях в газетах: Шипуновской районной — «Степная новь», институтской многотиражной — «Учитель», города Заринска — «Новое время», краевой — «Молодёжь Алтая»... Избранные выпуски хранятся в аудиофондах двух краевых библиотек — имени В.Я. Шишкова и для слепых и слабовидящих, что на улице Челюскинцев (сохранились у меня и вырезки моих статей из нескольких газет).

Расскажу об одной своей ночёвке в Сростках (тот мой приезд был, кажется, в 1987 году) ... Ещё вчера вечером в такой же час (примерно в 20.30) я был в Барнауле (в 517-й комнате общежития №3 БГПИ, что на проспекте Социалистическом), а сейчас прогуливаюсь на самой вершине Пикета! Да, на самой вершине Его Величества Пикета!.. Приехал ночным поездом «Барнаул — Бийск». Затем в течение всего субботнего дня по шукшинским мероприятиям мотался. Вечером, пройдя пару километров по истоку Чуйского тракта, на попутке до Сросток доехал. Прошёлся по улицам и поднялся на Пикет...

Вечер тёплый и тихий. Скуластый закат над Сростками широк и горяч. Во дворах мычат коровы, где-то играет радио, звучат застольные песни под баяны и гармони... Всё это запросто сочетается, вроде бы и не смешиваясь. Благодарить!.. Благодарить — накануне знаменитых Шукшинских чтений на Пикете. Это главное, ради чего и едут-то в Сростки тысячи людей со всех концов нашей могучей страны СССР.

Пока уминал две сдобные булочки, запивая их молоком из пирамидного пакета (помните советскую фасовку?), солнце село за горою... Да, как в песне: «Солнце село за горою...».

Подходила ко мне какая-то весёлая компания, о чём-то мы говорили, они настойчиво звали меня с собой, но я вежливо отказался и они ушли (через несколько лет поэт Иван Мордовин сказал мне, что это он был со своими друзьями) ...

Я остался один. Вечерело. Пора искать укромный уголок для ночёвки. А что, погода-то хорошая. Походил по Пикету, любясь закатными панорамами на все стороны — Чуйский тракт, Федуловка, Бобырган, Катунь, Сростки... Постою у оврага. Подошёл к берёзовому колку, что на склоне в сторону Федуловки.

Незаметно как-то стемнело. Достал из пластикового пакета аккуратно свёрнутое байковое одеяло, постелил одну половину, другой укрылся. Пакет набил пикетской травой и положил под голову — получилась подушка. Главное — совсем не холодно. И тихо (надеюсь, что никто не увидит меня). Надо бы хоть немного выспаться...

...Гром и молния!.. На меня словно вылили бочку воды и ударили током!.. Я вскочил в кромешной темноте, разрываемой частыми вспышками молнии, и, ничего не соображая, зачем-то стремительно побежал куда-то (ну спросонья же!..) ... Вдруг я провалился, на мгновение, кажется, завис в воздухе (вот уж точно — сон!..), потом упал и то кубарем, то пластом стремительно покатился вниз!.. Катился, мне показалось, целую вечность! Упав навзничь (а надо мной — сплошная темень, из которой хлещет ливень!..), я резко сгруппировался и в одно мгновение (именно так — в одно мгновение!) вскарабкался наверх. Оказалось, что я... свалился в небольшой овраг. И почему я именно в ту сторону побежал?..

Ладно. Одумался. Отряхнулся. Подивился, конечно, своему столь скоростному перемещению в пространстве. Благодаря частым вспышкам молнии нашёл место своего ночлега. Быстро сложил одеяло и затолкал его в пакет (была подушка — нет подушки). А дождь льёт, а дождь льёт!.. Гром и молния!.. Куда идти-то?.. Конечно, в село — к людям. Спустившись к селу в сторону Катуня, увидел у огорода тракторную телегу. Что ж, под ней сухо — можно до утра отвалиться. Так и сделал.

Только-только начал засыпать, как услышал совсем близко шум авто. Прямо по мне веером прошёл свет фар. Опять всё стихло. И свет фар погас. Я присел. Вижу, недалеко от моего пристанища остановился то ли «москвиченок», то ли «жигулёнок». В салоне включили свет. Там сидят три человека. Они о чем-то весело говорят...

Я вылез из-под телеги. Опять сложил одеяло в пакет. Присел на брёвнах. Что теперь делать-то? Вот они увидят меня и подумают, что, например, я хочу колёса с телеги снять... Сижу помалкиваю, почти не шевелюсь...

О, этого только не хватало — из машины вышел человек и пошёл прямо в мою сторону! Вдруг он резко остановился и строго так спросил:

— Кто там?

Ну не молчать же мне. Отвечаю:

— Человек.

— Да?.. Ну иди сюда, человек!..

Ну не бежать же мне. Отвечаю:

— А зачем?

— А поговорим.

Я встал и подошёл. Он спрашивает:

— Ты кто такой?

— Человек, — отвечаю.

— Вижу. И чё ты тут делаешь, человек?

— На брёвнах сижу.

— В такой-то час, в такую-то погоду?!..

— Да дождь кончился, чего ж не посидеть...

— Ладно... Ты кто такой будешь, а?

— Я из Барнаула. Приехал на чтения.

— А-а... Ну-ну... Понятно... А чё тут крутишься?

— Да разминулся вот с друзьями, теперь один «кукую» —

жду утра.

— На чтения приехал. Шукшина любишь, значит?

— Его творчество.

— Умный, я гляжу. Ну-ну... Пить будешь?

— Нет.

— Будешь, потому что, вижу, промок ты. И вообще!.. Пойдём-ка.

Мы подошли к машине.

— Парни, у нас гость. Ну-ка, садись.

Два парня сидели на передних сиденьях, мы сели на заднее.

— О, кто это? — спросил тот, кто был за рулём.

— Говорит, что человек, — весело ответил за меня мой «конвоир».

— Да?.. Пить будешь, человек?

— Нальёте, буду.

— Будет, будет — он весь промок под дождём! — опять ответил за меня «конвоир».

— А чё ты за него беспокоишься? — агрессивно заговорил третий, сидящий на переднем пассажирском сиденье. — Он те чё — сват, брат?..

— Ладно ты, не ерепенься!

— Да я не ерепеньюсь, я ему щас в глаз дам!..

Дружки перехватили его руки и начали успокаивать: один придерживал правую руку, а другой шутя стучал ему кулаком по макушке.

— Колян, не зарыпайся, а то спать отправим!..

Н-да, не сразу они его утомнили... И вновь «вечный вопрос»:

— Пить будешь?

— Налъёте, буду, — повторил я, испытывая одновременно чувство благодарности за внимание и желание уйти от этой компании.

— Так выпей, не побрезгуй!..

И мне налили полный гранёный стакан мутной жидкости. Я взял. Понюхал. О, да это брага — знакомы цвет и запах.

— Да ты пей, пей!

— Спасибо. Будем живы-здоровы! — сказал я и залпом выпил.

— Наш человек! — объявил тот, который привел меня в компанию. — Анатолий!

— Валерий! — представился и я.

— Ладно, — скоро подытожил сидящий за рулём. — Ещё выпьешь?

— Выпью, — ответил я.

— На! — полный стакан опять у меня в руках.

— Будем живы-здоровы, — и я опять залпом выпил.

— Да наш ведь человек! — с ещё большим восторгом сказал сидящий за рулём и подал мне руку. — Юрка!

— Валерка! — в тон представился я.

...В общем, мы легко познакомились, хорошо пообщались. Выпили за разговорами... две трёхлитровые банки браги на четверых. Анатолий и Юрка (за точность имён не ручаюсь) сказали, что они от жён сбежали — выпить браги после баньки. Они ещё некоторое время сдерживали своего друга, громко заявлявшего, что он сейчас даст мне в глаз (потом всё же утомившегося).

По ходу общения я рассказал ребятам, что учусь на филфаке. Они рассказали, что работают шоферами в совхозе, что родились и выросли в Сростках. Тогда я рассказал им, что до филфака пять лет работал электросварщиком в совхозе. Потом мы долго делились воспоминаниями о службе в армии, затем заговорили о рыбалке... И всё выпивали

и выпивали, закусывая огромными, ещё тёплыми пирогами с картошкой.

Один из парней рассказывал, что хорошо помнит Василия Макаровича:

— ...Он с моим отцом знался. Моя мамка его всегда подстригала, когда он приезжал. Я его дядь Вась звал...

...Будучи уже в изрядном подпитии, тот парень, который меня в компанию привёл, решительно заявил, что я буду ночевать у него:

— Жена-а-а посте-е-елет тебе на дива-а-ане. У меня дива-а-ан на вера-а-анде стоит. И не-е-ечего тебе тут бе-до-лажничать!..

Хорошо я тогда отгостил — у него дома мы ещё по два стакана браги опрокинули под жирный борщец. И спать, спать, спать!..

Поздновато на следующий день я поднялся на Пикет — часам к восьми...

Далее, дорогие читатели, представляю вашему вниманию подборку высказываний (фрагментов из моих интервью) о Шукшине известных писателей, деятелей культуры и искусства России. Интервью с ними — для газет и радио — я делал в разное время, темы наших бесед были тоже разные, но всегда так или иначе мы неизменно заговаривали о жизни и творчестве Василия Макаровича. Большинство интервью я включал потом в свои публицистические сборники «В центре внимания» (Барнаул, ЛФ «Август», 1994, 1996, 2001, 2007 гг.). Отдельными подборками эти фрагменты публиковались в июльском выпуске краевой газеты «Вестник экологии» (1999 г.) и в журнале «Барнаул» (№ 2, 2005 г.). Ценность этих высказываний* ещё и в том, пожалуй, что они были непреднамеренными.

* Фрагменты (цитаты) не обозначены ни многоточиями-отточиями, ни скобками-откосами, поскольку и так понятно, что они взяты из текстов интервью. — В. Е. Тихонов.

Поэт Владимир СЕРГЕЕВ (г. Барнаул)

— Владимир Андреевич, вы — счастливы?

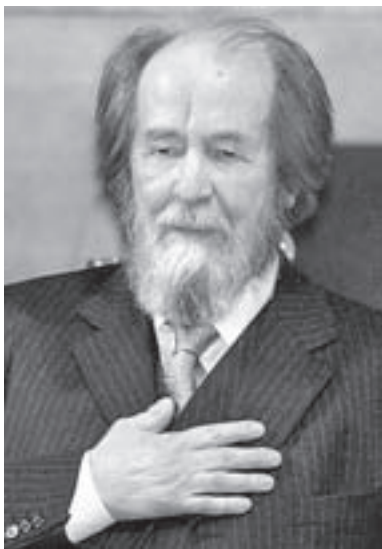
— Да. Говорю это без всякого вызова. Но прошу не путать моё счастье с достатком и благополучием...

Меня раздражает и удручает, что многие нормальные, неплохие люди за житейскими испытаниями и хлопотами не видят и не ценят повседневных радостей, отпущенных им жизнью, — это наши дети, наши братья меньшие, это возможность сделать хоть что-то путное нашим близким и способность отблагодарить за добро, это любовь и дружба, это общение с природой!.. У меня нет садового участка, но в моём распоряжении русская сибирская зима и лето красное; ералашная, весёлая весна и золотая (хмурую тоже люблю!) осень!.. Я обладаю (как и любой живущий!), без преувеличения, великими благами — от Пушкина до Шукшина, от Бетховена до Высоцкого.

«Алтайская правда», 19 марта 1994 г.

Писатель Александр СОЛЖЕНИЦЫН

Я побывал в Новосибирске, чтобы написать репортаж о пребывании там А. И. Солженицына (помните его возвращение из США на родину по маршруту Владивосток — Москва). Наш короткий диалог состоялся в холле гостиницы «Сибирь». Я задал ему всего два вопроса. Вот один.

— Александр Исаевич, как вы относитесь к Шукшину?

— Я очень, очень его люблю! — встав со стула и приложив руку к сердцу, ответил он.

На его книгу «Рассказы» (Москва, «Современник», 1990 г.) я попросил у него автограф, которым очень дорожу.

*«Алтайская правда»,
5 июля 1994 г.*

Писатель, автор-исполнитель Николай ШИПИЛОВ

На этих Шукшинских чтениях он был одним из самых, пожалуй, именитых литературных гостей. Он лауреат премии имени Шукшина 1991 года, автор нескольких книг прозы.

В недавнем прошлом работал редактором отдела поэзии журнала «Литературная учёба». Встретили его выступление очень тепло, с интересом. Мы побеседовали с ним на Пикете (с. Сростки).

— **Николай, ты на этих Шукшинских чтениях с какой целью?**

— Я очень рад, что появилась возможность приехать сюда. А вообще, наша группа, с которой я сюда приехал, снимает сейчас фильм о сибирских художниках. Он будет из трёх частей. Называется «Фортуна и фортунаты» — это строка из моей песни. Ещё я надеюсь повидаться здесь с Михаилом Евдокимовым. Мы с ним в Москве видимся редко, а сейчас он здесь — у своих родителей в Верх-Обском. Специально приехать на Шукшинские чтения мне бы не удалось, так как очень накладная дорога.

— **Николай, какая у тебя «привязка» к Алтаю?**

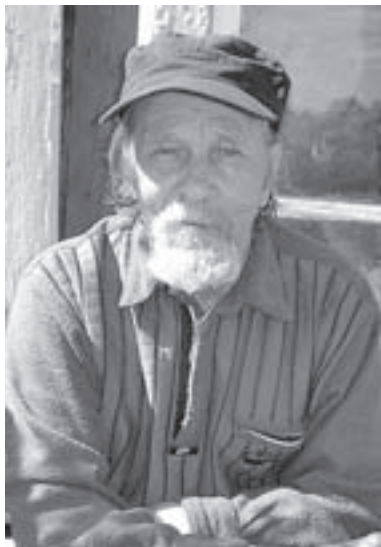
— Духовная, конечно, прежде всего. Алтай богат Шукшинным, поэтами, художниками, резчиками по дереву, камню... Есть же провальные и гнилые места. А Алтай — место очень ясное, доброе. Это видно здесь — в Сростках — по ребятишкам. Идём мы по берегу Катуня, а навстречу нам мальчишка с веткой черёмухи. Моя жена никогда её не ела. Я спрашиваю: «Мальчик, черёмуха уже поспела?» А он, ни слова не говоря, раз нам — сразу! — эту ветку черёмухи подаёт. Такая деталь о многом говорит.

— **Ответь, пожалуйста, на вопрос, который давно дискутируется: стоит ли проводить Шукшинские чтения ежегодно, не лучше ли проводить их, например, один раз в пять лет?..**

— Понял, понял... Я был недавно на Фетовских чтениях. Если бы там хоть десятая часть от этого количества народа была, как здесь — на Шукшинских чтениях, то это считалось бы очень солидным показателем успеха. А ведь там центр России! И — Фет! И на Тютчевских чтениях так же. А здесь, в Сростках — уже, я знаю, 19-й раз, — столько людей! И едут-то издалека! Это говорит о целесообразности проведения ежегодных Шукшинских чтений. Да и разве можно упразднить классику.

«Алтайская правда», 23 августа 1995 г.

Поэт Геннадий ВОЛОДИН (г. Новоалтайск)

По ходу беседы он рассказывает о пребывании в Алтайском крае летом 1966 года поэта Николая Рубцова.

— Какие стихи он написал тогда?

— Это я точно скажу — «Шумит Катунь». Мы с ним когда в Сростки ездили, у Катуньки останавливались. Я ему показываю: «Вон Моная-гора, вон Бобырган...» Он стоял, смотрел, молчал, потом говорит: «Я обязательно стихи напишу».

И написал «Шумит Катунь».

— Рубцов и в Горном Алтае побывал, на озере Ая. Бию видел, написал стихотворение «Весна на берегу Бии»... А что ещё его интересовало?

— Степь! Он хотел увидеть степь! Звал меня в Кулунду. А я всё никак — всё работа, работа... Не знаю, зачем ему степь?.. Может быть, море и степь одинаковы в чём-то? Он же на флоте служил, потом в рыболовном флоте ходил, вот и рвался в степь, как на море.

— Алтайскому краю повезло — попал в биографию замечательного русского поэта Николая Рубцова!..

— И очень здорово повезло! Этим надо гордиться нам, как и тем, что Василий Макарович Шукшин — наш земляк. Ведь Рубцов у нас не просто побывал, а стихи здесь написал, в том числе и, можно сказать, нашему краю посвящённые — «Шумит Катунь», «Весна на берегу Бии», «Старая дорога», «Сибирь, как будто не Сибирь...».

«Алтайская правда», 18 июля 1996 г.

Заслуженный артист России Михаил ЕВДОКИМОВ

Известен, признан и любим за неожиданный талант, который он блистательно раскрыл на эстраде и в кино. Он постоянный участник традиционных Шукшинских чтений, где его всегда с нетерпением ждут и очень тепло встречают. Запись этой беседы была сделана в Сростках сразу же после спуска с Пикета.

— Михаил Сергеевич, часто вы перечитываете Шукшина?

— Постоянно перечитываю. Полные собрания сочинений Шукшина и Высоцкого — мои настольные книги. Я их очень люблю. Рад, что они дружили. Горестно только, что так рано ушли от нас... Но их не забывают. И не забудут.
«Алтайская правда», 31 июля 1996 г.

Литературовед Виктор ГОРН

Он соавтор коллективных сборников и автор отдельных книг — свою многолетнюю деятельность посвятил в основном исследованию творчества В. М. Шукшина. В течение нескольких лет он заведовал кафедрой литературы на филологическом факультете Барнаульского государственного педагогического института. Он доктор филологических наук, профессор, член Союза писателей России.

— Виктор Фёдорович, когда приходит 25 июля, в каком состоянии ваша душа, чем заняты ваши мысли?

— В этот день — день рождения Василия Макаровича Шукшина — я всегда был в Сростках, в музеях, на Пикете. Сейчас, живя в Германии (на момент беседы более двух

Слева направо: литературовед Валентин Курбатов, журналист Валерий Тихонов, литературовед Виктор Горн. Шукшинские чтения 2000 год.

лет. — В. Т.), я всё равно в эти дни «нахожусь» на Алтае — в Сростках... Этот день я стараюсь ничем не занимать, кроме чтения рассказов Шукшина и просмотра его фильмов. У меня есть все его книги и все его фильмы (в видеозаписи). Это всё, что я делаю 25 июля. То же самое второго октября — в день смерти Василия Макаровича. Это свято, это неизбежно. Это часть судьбы.

— Можете ли вы в житейской беседе процитировать что-либо из шукшинских произведений наизусть?

— Да (он закрыл глаза. — В. Т.)... Вот из рассказа «Забуксовал»... «Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка несёшься? Дымом дымится под тобою дорога, гремят мосты, все отстаёт и остается позади... Эх, кони, кони, — что за кони! Вихри ли сидят в ваших гривах? Чуткое ли ухо горит во всякой вашей жилке?.. Русь, куда же несёшься ты? Дай ответ!.. Не даёт ответа. Чудным звоном заливаются...»

Это сын героя шукшинского рассказа, совхозного механика Романа Звягина, учит дома отрывок из «Мёртвых душ» Гоголя. Далее Роман Звягин ошарашивает себя вопросом: а кто едет в этой птице-тройке, которая олицетворяет Русь?

«А кого везут-то? Кони-то? Этого... Чичикова? Точно, Чичикова везут. Этого хмыря везут, который мёртвые души скупал, ездил по краю. Ёлкина мать!.. Вот так троечка!.. Русь-

тройка, всё гремит, всё заливается, а в тройке — прохиндей, шулер... Вот так номер! Мчится вдохновенная Богом! — а везёт шулера. Это что же выходит? — не так ли и ты, Русь?.. Тьфу!.. Мчимся-то мчимся, ёлки зелёные, а кого мчим?..»

И далее там Роман сокрушается: «Вот наказание-то! Это ж надо так... забуксовать. Вот же зараза-то ещё — прилипла. Надо же!..» И далее: «Ехай там, например... Стенька Разин, — всё понятно. А тут едет мошенник!..»* Вопрос, поставленный в этом рассказе Шукшиным, сегодня один из самых актуальных для России, в России. Он так поставлен!.. Чувствуешь его колоссальную современность!..

«Алтайская правда», 3 октября 1996 г.

Писатель Евгений ГУЩИН

Он лауреат премии журнала «Наш современник» (1975 г.) за повесть «По сходной цене». Тогда же вместе с ним лауреатами стали Василий Шукшин (посмертно) — за повесть-сказку «До третьих петухов», Юрий Бондарев — за роман «Выбор».

Я беседовал с Евгением Геннадьевичем накануне его 60-летия в конференц-зале Дом писателя (г. Барнаул).

— Насколько вас интересуют взаимоотношения между городом и селом?

— Я эту тему не трогаю.

Её Шукшин трогал очень крепко. Ему, деревенскому мужику, приехавшему в Москву, было очень тяжело... Сколько он издёвок выдержал!..

«Алтайская правда», 19 октября 1996 г.

* Я потом сверил это спонтанное цитирование по тексту рассказа Шукшина. Уверяю вас, дорогие читатели, почти слово в слово.

Певец Борис ШТОКОЛОВ

Это блиц-интервью состоялось у ограды Государственного мемориального музея-заповедника В. М. Шукшина в с. Сростки.

— Шукшин — наш великий писатель, мыслитель и патриот. Его не принимают и не хотят понять те, кто на Америку молится, кто хочет, чтобы пришла Америка и создала бы нам рай. Но, думаю, русские люди не допустят этого — они Россию не продадут. И Шукшин был такой — глубоко русский человек, непродажный. И спасут Россию именно русские люди, такие как Шукшин. А ведь интервенция идёт — скоро к Петербургу подойдут авианосцы НАТО!

— Борис Тимофеевич, что вы увидели в Сростках особенного?

— То, что земляки Шукшина не совсем уж забыты властью. Остальные-то сёла совсем заброшены. Они, видимо, не нужны ни Москве, ни Барнаулу. А здесь — родина гениального писателя и кинорежиссёра. Стыдно совсем уж бросать на произвол судьбы Сростки. Поэтому тут порядок подерживается — и в селе, и в музее. И слава Богу! Спасибо хоть за это!

Сетевое радио «Роса» (Барнаул), 25 июля 1997 г.

Юрий КЛЕПАЛОВ (Москва)

Он заслуженный деятель культуры России, композитор и балалаечник-виртуоз. Наша встреча состоялась в марте 1998 года в г. Рязани. На фото — в Сростках, Шукшинские чтения, 2000 год.

— Юрий Михайлович, Шукшин очень любил балалайку...

— Я счастлив, что судьба свела меня с прекрасным человеком, замечательным мастером своего дела — фотохудожником, кинооператором фильмов Шукшина Ана-

толием Дмитриевичем Заболоцким. Благодарен ему за понимание моей музыки. Он говорит: «Эх, был бы Василий Макарович жив! Ты бы ему и сыграл, и написал бы для его фильмов!..»

Балалайка в числе главных героев шукшинских фильмов. Именно она точнее других музыкальных инструментов передаёт состояние души русского человека. Мы видим, что сейчас балалайку редко вводят в фильмы, чтобы не побудить национальные чувства. Ведь когда русский человек слышит балалайку, народную песню, он становится могучей.

К спектаклю Шукшина «Я пришёл дать вам волю» я написал музыку, которую исполнил ансамбль русских народных инструментов.

«Вечерний Барнаул», 18 июля 1998 г.

Писатель Виктор АСТАФЬЕВ

Беседа состоялась в Центральной библиотеке г. Дивногорска — в перерыве между заседаниями участников Второй всероссийской конференции «Литературные встречи в русской провинции».

— Виктор Петрович, будете ли вы на Пикете в следующем году?

— Да, я давно не был у Шукшина. А там же недалеко, в Смоленском, Толя Соболев лежит — мой старый хороший приятель, замечательный человек. Мы обычно после выступлений на Пикете, после Шукшина, ездим к нему — к Толе Соболеву. Тут есть два препятствия. Во-первых, очень жарко бывает в июле, а у меня лёгкие совсем уж слабые. Так что,

если здоровье позволит, с удовольствием приеду на его 70-летие. Собирается нас здесь много ехать — целая шайка! Во-вторых, как Мария, жена моя, говорит: «Надо дожить ещё до этого». Даст Бог — доживём.

«Свободный курс», 8 октября 1998 г.

Публицист Виталий ЗЕЛЕНСКИЙ

Ему знакомы и крестьянские работы, и армейская служба, и литературный труд. Он — известный публицист: автор нескольких книг очерков, изданных в разных издательствах страны. Состоит в Союзе журналистов и Союзе писателей России. 13 лет входил в состав редколлегии старейшего в стране литературного журнала «Сибирские огни». Ныне он его главный редактор. Я познакомился с ним во время вторых всероссийских «Литературных встреч в русской провинции» (1998 г.), задуманных и опекаемых Виктором Петровичем Астафьевым. Беседовали на берегу Енисея рядом с гостиницей «Бирюса». Я хотел расспросить его о литературной жизни Сибири, о журнале «Сибирские огни», а разговор сложился житейски просто... и неожиданно.

— Виталий Иванович, у вас к Алтайскому краю помимо литературного есть ещё какой-то интерес?

— Да я родился на Алтае! Этим всё сказано!.. Я его очень любил. Всегда. Особенно во время армейской службы. А побывал я и в Средней Азии, и в европейской части страны... Всегда вспоминал Алтай. А тогда (смеётся. — В. Т.) я ещё стихи писал.

— Это какие годы?

— Пятидесятые. Сейчас живу в Новосибирске. Здесь

много выходцев с Алтая: поэт Василий Пухначёв — на его стихи написана известная песня со словами: «Над широкой Обью бор шумит зелёный...»; был такой литературовед, много сделавший для развития литературы в Сибири, — Николай Яновский, он из города Камня-на-Оби, его труд «Литературное наследие Сибири» критики, как стоворившись, называют уникальным и заявляют, что он один сработал за целый институт!.. Поэтесса Нинель Созинова тоже наша — она из Тогула, а её муж, ныне покойный, поэт Леонид Чикин — из знаменитых Сросток, он ещё в детстве общался с Шукшиным. В Новосибирске живёт двоюродный брат Василия Макаровича — художник Иван Попов. Я с ним знаком...

— А с Шукшиным вы встречались?

— Я видел его один раз. Помню, я тогда работал литературным редактором в «Сибирских огнях», я зашёл к главному редактору — Смердову Александру Ивановичу — по какому-то делу и увидел Василия Макаровича: он по ходу разговора руками изображал что-то такое объёмное. Ну, я не стал мешать их увлечённой беседе и вышел из кабинета. Сейчас очень сожалею об этом, потому что больше встречи не было... Вскоре Шукшин умер...

— Кто из признанных писателей состоялся благодаря «Сибирским огням»?

— Начнём с Шукшина. Он опубликовал у нас романы «Любавины» в 1965 году и «Я пришёл дать вам волю» в 1971 году.

Виктор Астафьев свою повесть «Кража» опубликовал в «Сибирских огнях» и тоже сразу получил широкую известность. Журнал-то расходил на всю страну (даже библиотека Конгресса США два номера постоянно выписывала).

Валентин Распутин вошёл в большую литературу, когда в «Сибирских огнях» была опубликована его повесть «Деньги для Марии».

Анатолий Иванов долго работал заместителем главного редактора «Сибирских огней». В это время он написал «Алкины песни», «Тени исчезают в полдень». А «Вечный зов» он уже в Москве писал.

Сергей Зальгин с нами постоянно сотрудничал, был членом редколлегии «Сибирских огней», а потом стал главным редактором «Нового мира». У него на алтайском материале написаны интересные вещи — «Солнечная падь», «Тропы Алтая»...

«Свободный курс», 11 марта 1999 г.

Анатолий ЗАБОЛОЦКИЙ

Кинооператор, фотохудожник. Это блиц-интервью с ним состоялось у сцены Пикета.

— Анатолий Дмитриевич, как Шукшин давал автографы и что вы чувствуете, когда надписываете свои книги?

— Шукшин любил давать автографы. Я же даю их почему-то с болью, с тряской какой-то. Особенно на Пикете. Если можно, то уклоняюсь от автографа. Но никогда никому не отказываю.

— Какие скульптурные работы, посвящённые Шукшину, нравятся вам?

— Минского скульптора Бориса Маркова. Он очень хорошо лицо Шукшина сделал. А выглядит всё так: на плите в виде плахи лежит голова Шукшина — это передаёт его страдания и гибель. Причем голова расположена низко, кто хочет рассмотреть получше, должен наклониться или присесть. Пока это нигде не установлено. А предполагалось установить на могиле Шукшина.

— Когда вы с Шукшиным бывали на Алтае, то часто заезжали в Барнаул?

— При каждом удобном случае. Мы ходили по музеям в основном. Ну и в библиотеках были, в книжных магазинах... Помню, нас с Васей поразило, что около 20 жителей Алтайского края повторили подвиг Александра Матросова!..

Мы с ним ходили, интересовались историей, архитектурой, культурой. Делали всё это спокойно, потому что Васю не узнавали. Выглядели мы не делегатно.

«Вечерний Барнаул», 26 июля 2000 г.

Станислав КРЫЖАНОВСКИЙ

Начальник Чуйского тракта с 1962-го по 1977 год, почётный дорожник России. Живёт в Барнауле.

— Станислав Иванович, вы встречались с Шукшиным, когда на Чуйском тракте он снимал свой фильм «Живёт такой парень»?

— Помню, я ехал куда-то по делам и увидел, что дорога перекрыта, стоит множество машин. И дым! Я вышел узнать, в чём дело. А это дымовая завеса, на фоне которой на пьедестале стоит женщина в белом одеянии, с двух

сторон на неё из мешков листву сыплют. Вот этот эпизод съёмки я увидел. Но всё же сказал киношникам, что можно было бы лучше организовать перекрытие дороги, чтобы заторов не было — участок от Маймы до Горно-Алтайска очень напряжённый. Они мне объяснили, что у них есть разрешение и что это на несколько минут. Самого Шукшина я не видел.

«Труд»,
14-20 декабря 2000 г.

Владимир БАКИТКО

Заслуженный артист России, балалаечник-виртуоз.
Живёт в Барнауле.

— **От кого или от чего зависит ваше выступление на Пикете?**

— Спасибо за вопрос. Мне почему-то всегда сложно попасть в число выступающих на Пикете — в главный день Шукшинских чтений. Выступал я там пять-шесть раз, а ведь в этом году чтения пройдут в тридцатый раз. Приглашений я никогда не получал. Просто после моей инициативы мне разрешали выступить с парой номеров. Я обычно ещё в феврале-марте интересуюсь организацией выступлений, но мне говорят, что, мол, ещё рано, а в мае-июне говорят, что репертуар уже свёрстан...

— **Что для вас значит выступление на Пикете?**

— Я очень трепетно отношусь к личности и творчеству Шукшина, поэтому выступление на Пикете для меня очень много значит. Дело не в том, что выступление на Пикете — это выход сразу на многотысячную аудиторию. Причина моего стремления выступить там и тогда в том, что Василий Ма-

карович очень любил балалайку. Это видно по всему его творчеству! Смее утверждать, что Шукшин и балалайка неразделимы. Ни о каком другом музыкальном инструменте не могу так сказать. Вот почему я уверен, что балалайка обязательно должна звучать на Шукшинских чтениях. Многие музыкальные жанры задействованы в концертной составляющей чтений, которые можно оспаривать или принимать, но балалайку нельзя исключать.

— Как вы относитесь к тому, что там очень активно задействована художественная самодеятельность — костюмы, песни, пляски?..

— Я «за» их участие в Шукшинских чтениях. Потому что часто именно в художественной самодеятельности открываются и развиваются многие таланты. Я сам родом из художественной самодеятельности: ещё до музыкальной школы играл на балалайке, а потом, уже учась в музыкальной школе, играл в любительском оркестре русских народных инструментов при Доме культуры.

Конечно, наши лучшие коллективы художественной самодеятельности должны участвовать в Шукшинских чтениях. При этом мне трудно не согласиться с теми, кто считает, что как раз в этом направлении есть перебор — порой всё очень напоминает сплошной концерт, а ведь главное — именно чтения.

Может быть, причина в том, что профессионалам за выступления надо платить приличные гонорары. Но я, например, в Сростки приезжаю сам, ночью там у своих друзей, а выступал и готов выступать без гонорара, хотя и не откажусь от него, если, конечно, предложат.

Владимир РАМЕНСКИЙ

Графическая линия жизни

Он родился в г. Хайларе (Китай). Окончил Казанское художественное училище и Московский государственный полиграфический институт. Художник-график печатной продукции. Работает в жанре книжной, станковой, промышленной графики. Заслуженный работник культуры России. Лауреат гуманитарной Демидовской премии в номинации «Изобразительное искусство», краевой премии «Золотой переплёт» в номинации «Лучший художник книги» (2005 г.) и Губернаторской премии в номинации «Изобразительное искусство» (2008 г.). Член Союза художников и Союза дизайнеров России. Кавалер Почётного Знака «За заслуги в развитии дизайна». Участник краевых, региональных, всесоюзных, зарубежных и международных выставок и конкурсов книги. Мы побеседовали в Доме писателя (г. Барнаул) через несколько дней после присуждения ему краевой премии «Золотой переплёт» в номинации «Лучший художник книги».

— **Когда вы занялись книжной графикой?!**

— Мне посоветовали поступать в Московский государственный полиграфический институт (МГПИ) — это лучший такого профиля вуз в стране. И я поступил туда. Учился там шесть лет. Замечательные были годы — общение, Москва, выставки, театры!..

Меня потрясло огромное уважение к книге! Это буквальное поклонение книге! Запомнились, конечно, лекции преподавателей. Андрей Дмитриевич Гончаров читал такого уровня лекции, что на них собирались студенты всех курсов! Липявский, Комов очень методично преподавали композицию. Адамов — по искусству шрифта. Большаков вёл орнамент и шрифт...

Мы собирали знания по крупяцам, учились ткать книгу — овладевать форматом, делать печатные формы, печатать цветные иллюстрации... Мы постоянно посещали выставки — и студенческие, и известных художников...

Каждый настоящий художник книги — и поэт, и прозаик. Ведь прежде чем оформить книгу, её надо прочитать. А часто и перечитать. Надо же не просто понять, а прочувствовать. И строить свой мир от слова. Только так, если есть способности, можно сделать своё открытие — своё прочтение.

— Где вы работали после получения диплома МГПИ?

— В Алтайском книжном издательстве. Восемь лет там работал. Оформлял и иллюстрировал книги всех жанров. Любил оформлять книги Кудинова, Дворцова... Да я во всех авторов словно влюблялся. Порой так было: книга ещё «в чернильнице», а мы уже об издании мечтаем, уже представляем с автором книгу. У меня, когда берусь за работу, словно крылья вырастают! Так было, когда я в 1980 году работал над книгой Валерия Золотухина «На Исток-речушку к детству моему»...

— Вы поддерживаете сейчас отношения с Валерием Сергеевичем?

— Видимся иногда, когда он бывает в Барнауле или на Шукшинских чтениях. Запросто общаемся. Когда его книга вышла, он просил меня: «Володя, — говорит, — подари хоть пару рисунков — на память». Я говорю: «Их у меня нет — все в издательстве, а оттуда взяли на всероссийскую выставку книжной графики». Немного погодя я узнал, что все мои иллюстрации к его книге были приобретены, прямо на выставке, Министерством культуры России. Надеюсь, что они хорошо хранятся.

— Владимир Александрович, недавняя ваша работа — создание рукописной книги «Далёкие зимние вечера», состоящей из одного рассказа Василия Макаровича Шукшина «Далёкие зимние вечера». В ней не только ваше оформление и иллюстрации, но и текст — вы писали его своей рукой особым прописным шрифтом. Долго ли вы обдумывали свою идею, как сейчас говорят — концепцию, и почему выбрали именно этот рассказ Василия Макаровича? Пожалуй, этот вопрос вам все хотели бы задать.

— Этот рассказ Шукшина мне очень близок по духу. Он понятен мне и житейски: я в своё время пережил почти то же, что и Шукшин, герои его рассказа. Рассказ-то о военном времени. У меня были такие же долгие зимние вечера... Не было ни электричества, ни керосина, ни даже свечек. При лучине коротали вечера. Та тревожная жизнь имела свой характер, свою изюминку... Помните начало рассказа: «Под Москвой идут тяжёлые бои... А на окраине далёкой сибирской деревеньки крикливая ребятня с раннего утра режется в бабки...»... Или это: «На печке сидела маленькая

Встреча с посетителями выставки.

девочка с большими синими глазами, играла в куклы. Это сестра Ваньки — Наташка...» Дети в рассказе очень светло живут! Хотя и доходит дело до драки — из-за бабок.

Особенно трогательно показаны взаимоотношения Ваньки с Наташкой. А ведь начинается рассказ: «Под Москвой идут тяжёлые бои...»... «Наташка пела песню на манер колыбельной, но мелодии её — невыносимо тяжкой и заунывной — не искажала: «Ох, сронила колечко-о/Со правой руки-и!..»... «Хватит тебе... распелась, — сказал Ванька. — Спой лучше про Хаз-Булата». Наташа запела: «Хаз-Булат удало-о-ой...»... Тут Шукшин очень здорово обратил внимание на то, что маленькие дети продолжают народные традиции!..

В этой книге есть синий разворот: нарисован чистый стол, излучающий белый свет, и печку чуть озаряет белый свет. Дети ждали мать, так же как и я в своё время ждал свою мать, когда мы жили в Озёрках, — чтобы она скорее приехала из Барнаула и привезла нам что-нибудь поесть... Дома нечего было есть... У Шукшина всё очень точно написано, очень волнующе!..

— Сколько времени вы создавали эту книгу?

— Два года. Я сначала продумал её макет. Потом решил, что она должна быть *полностью рукотворной*. Всё-таки ком-

Пикет. Шукшинские чтения, 2002 г.

пьютерные технологии бездушны. Я люблю технику, но славлю будущее, в котором чистое творение рук человеческих не исчезнет.

В работе над книгой мне помогало осознание того, что сам Шукшин в перерывах между съёмками, в сторонке от съёмочной площадки, писал рассказы своей рукой, а не на машинке печатал. И писал-то — в обычные тетрадки...

При работе над книгой этой я вспоминал своё состояние — какое было у меня в дни разработки и воплощения проекта музея Шукшина в Сростках. Я был руководителем проектной группы, а в группе были мои студенты...

— Вы проектировали залы музея Шукшина в Сростках?!

— Да. В моей группе было семь студентов-дипломников Новоалтайского государственного художественного училища. Я им сказал перед началом работы: это мой последний урок вам.

— С чего вы начали эту работу?

— С того, что я попросил директора музея показать нам документальный фильм «Похороны Шукшина». И нам его показали...

Мы обошли все залы, они были тогда в плохом состоянии. Показали нам проекты новосибирцев и москвичей.

Мы посмотрели. И я сказал, что мы сделаем лучше! И объяснил почему: их проекты недостаточно полно показывают глубину многогранной личности Шукшина, в них холод и рационализм, а надо стремиться одухотворить пространство музея Шукшина.

...Выставочный зал мы сделали быстро. Его решение было таким, чтобы в него органично вписывались самые разные выставки — фото, графические, живописные и другие. И в этом же пространстве — выставочного зала — словно кабинет Шукшина: стол, печатная машинка и листы рукописей падают со стола, летят по стене и превращаются в книги, в фотографии Шукшина, выполненные до натуральной величины...

Из этого зала заходишь в другой зал, в котором всё говорит о Шукшине — писателе, режиссёре, актёре...

Мы сделали макет и представили его специальной комиссии — членам крайкома партии и краевого комитета по культуре. Они внимательно всё смотрели, нас внимательно выслушали и сказали: «Молодцы! Делайте!..»

Мы всё воплотили за два месяца. Начинали во второй половине апреля.

И как раз завершать пришлось на майские праздники. Я предложил всем: давайте не будем праздновать, а посвятим себя этому святому делу. Все согласились — и работали мы с утра до позднего вечера. В конце июня состоялась защита этой — дипломной для студентов-выпускников — работы. Думаю, что два месяца — малый срок.

— Нынешний вид залов музея сильно отличается от того, какой вы организовали-создали?

— Не знаю, не ведаю. Я там последний раз был в 2003 году. Раньше каждый год бывал в Сростках... Конечно, что-то подновляют, а то и передельвают — усовершенствуют.

Вспомнилась встреча в музее Шукшина в Сростках с Лидией Федосеевой-Шукшиной. Она походила, походила по залам, посмотрела и сказала: «Жарко тут. Что же вы не предусмотрели вентиляцию. Можно было и кондиционеры поставить»...

Очень интересно проходила защита дипломной работы моих студентов — уже тем интересна, что среди первых посетителей были сростинцы, половина из которых — ровесники студентов. Каждый студент рассказывал о своей рабо-

те, объяснял суть замысла и цель воплощения, отвечал на вопросы не только комиссии, но и присутствующих — все желающие высказывались.

Заключительное слово председателя государственной аттестационной комиссии было кратким: он поблагодарил всех нас за работу и поздравил с успехом. И сразу же попросила слово пожилая женщина. Она встала. Я вижу — руки у неё чуть ли не до колен, изработанные, рельефные очень... И она говорит: «Я проработала всю жизнь дояркой в Сростках. Я хорошо знала Васю с мальца. Спасибо вам, милые, за эту вот работу!..» И поклонилась нам...

Мне та музейно-оформительская пора в Сростках хорошо помогала при оформлении книги рассказа Шукшина «Далёкие зимние вечера». Силы придавало и то, что Шукшина при жизни на Алтае — на родине! — не издали. Стало быть, надо теперь издавать с особым трепетом..

Я иллюстрировал самую первую книгу Василия Макаровича, изданную в 1976 году Алтайским книжным издательством, — сборник рассказов «Осенью». Знаете, страшно вспоминать, но даже смерть Шукшина не сразу поколебала чиновников — робко так, но всё же начались редкие издания только после присуждения Шукшину Государственной премии. Как правило, директора издательств и главные редакторы сами редактировали-составляли шукшинские книги — всё чего-то боялись.

— Вы удовлетворены проделанной работой — видом, пространством книги с рассказом Шукшина «Далёкие зимние вечера»?

— Я надеюсь, что мне в каком-то смысле удалось передать тепло и боль Шукшина. Надеюсь, что оформление и рисунки мои в этом участвуют.

Я долго не мог подступить к этой книге. Никак не мог начать!.. А потом случай со мной приключился: я прогуливался вечером в лесу — в Озёрках, — и вдруг ветка под моей ногой как щёлкнет — сухо так и очень громко, прямо как выстрел!.. И тут же по всему лесу — как вспышка! — птицы взлетели вверх и в стороны!.. Всё это, представьте, на фоне догорающего заката! И у меня мелькнула мысль: тревога — птицы лесные должны взлетать на обложке и форзаце книги Шукшина! Много птиц... И такой тревогой наполнилось сердце моё!..

— Владимир Александрович, спасибо вам огромное от всех наших читателей за эту работу — за создание уникальной книги. И тем, кто помог вам в её издании, тоже спасибо.

Здоровья вам крепкого и новых успехов!

— Спасибо за внимание и за добрые слова спасибо.

Журнал «Барнаул», №2, 2006 г.

Избранные реплики из кинофильма «Калина красная»

— Ну, расскажи, как думаешь жить, Прокудин?

— Честно.

— Это я понимаю. Куда едешь-то?

Умеешь радоваться — радуйся. Не умеешь — так сиди.
Тут не спрашивают.

Здорово, кума! Всё живёшь?!

Ну что, Нинон? Где ты ходишь, Нинон? Что ты ищешь,
Нинон?

Я из вас букет сделаю: посажу в клумбу головками вниз!..
Ну... Что бы вам сказать такое?.. Твари вы подколотные!
Шансонье, собаки!

У меня вот колун в руках. Попроси его — он выйдет!

Там стихи, оглоед!

Праздничек блыхнул!

И подошёл к нему изящный молодой человек...

Вот какой минуты ждала моя многострадальная душа!..

На злых людей мы сами — волки, Люсьен!

От твоей Светы, как от свиньи, — визгу много, а шерсти мало.

Так, поели, поплясали, Аринушки-Маринушки!..

Кажется, действительно, займусь сельским хозяйством!

Уходить, уходить!.. Когда ж я приходиться-то буду?!

Отдохни где-нибудь. Гроши есть?

Щас я наугад — по-вятски!

Эх, ноги мои, ноги!..

Я могу, конечно, поддержать компанию, посидеть. Но так, чтобы засандалить, как некоторые, — этого я не люблю. Я очень умеренный.

Стечение обстоятельств, как раз, громадная невезуха!

Красенького. У меня от водки изжога.

Ах и замечательно тут у вас — простор, воля!

Работа — не Алитет. Давай подождём с этим.

А тихим фраером я подъехал? Бух-гал-тер!.. По учёту товаров народного потребления!

Уж чего-чего, а магазин-то подломить я ещё смогу!

Ну вот, видишь: и тапочки шьёшь, и шофёр! Тебе ж цены нету!

Типичная крестьянская психология — ломовая! У меня ж семь судимостей, дурочка! Я — ворюга несусветный!

Всё в порядке — ведёт! В красной рубахе, как палач!

Вот теперь заживём! По внутреннему распорядку. В одной шеренге ходить будем!

Видали мы таких разбойников, Стенька Разин нашёлся!

И сколько счас дают за недоразумение?

Никакой я веры не придерживаюсь, а не курю — и всё! Не хочу.

Так какое, говоришь, недоразумение: метил кому-нибудь по лбу, а угодил в лоб?

А ты, кобель, поаккуратней с языком: тут пожилые люди!

Тебе бы опером работать, отец! Цены бы тебе не было!

Этот или за драку какую, или машину лесу дюбнул! А?

Колчаку не служил в молодые годы — в контрразведке? Только честно! Головам дырка делал?

Ну-ка в глаза мне! В глаза мне! В трудные годы колоски с колхозных полей воровал?!

Ну хорошо, поставим вопрос несколько иначе, по-домашнему, так сказать: на колхозных собраниях часто выступаешь?

Ты чего тут Микитку-то из себя строишь?!

Страна производит электричество, паровозы, миллионы тонн чугуна! Люди напрягают все силы! Люди буквально падают от напряжения! Люди начинают даже заикаться от напряжения!

Да я — стахановец вечный! У меня восемнадцать похвальных грамот!

Ты иди глянь на этого бухгалтера, глянь! Нож воткнёт и не задумается!

Ты иди хоть покажись, какой ты есть — ему всё пострашней будет!

Опыта, говорит, теперь много, а денег нет.

Так, опускаюсь всё ниже и ниже! Даже самому интересно.

Гляди ты, какой ёжик!

Вот это уже другой разговор, а то — диплом ему покажи!

Гляди-ка, вызвали мужика и отправили его в сельсовет ночевать!

Ой, сварил! Живьём сварил, зараза!

Чем тебя только делали такого?!

У меня пестик под подушкой!

Пошёл — на цыпочках, котяра!

Ой, ой!.. Красавец!..

Ну, шаркнули по душе!

Лапуленька, а что если мы возьмём и обрадуемся на пару?!
Чё смотришь?! Гроши есть!

Какой я вам гражданин!? Я вам — товарищ! И даже друг и брат!

Работайте, работайте, а то только глазками стрелять — туда-сюда!

Ну ты гляди, что они делают, а?! Что вытворяют! Я же вам ещё двух слов не сказал, а вы уже пренебрегаете! Ну ладно, марионетки! Ладно, подождите! Я вам устрою! Я поселю здесь разврат! Я опрокину этот город во мрак и ужас! В тартарары!

Не могли бы где-нибудь организовать небольшой забег в ширину? Такой, знаете, бордельеро?!

Я нервничаю, потому что мне деньги жгут ляжку! Сто листов. Их же надо вздохматить!

О! Шпрехен зи дейч, Иван Андрейч!

Они у нас, собаки, спляшут! И не маленьких лебедей, нет! Железное болеро! Краковяк вприсядку!

Ну что, трактирная душа, займёмся развратом?!

Народ для разврата собрался!

Ну, дяди и тётки, давайте будем начинать кушать!

Ты чё таких некрасивых набрал — нарочно, что ли?!

Петруччо, дрюччо!

У меня полны карманы шоколаду! Я уже весь провонял им, как студентка!

Ну и не говори. Наливай своего — дорогого!

Какая Василиса-то — прямо рожать пора!

— А чем пить-то будем?

— А вон — ковшом!

Брось, Люба, брось, — это слова! Слова ничего не стоят!

Щас будут склонять к труду. Ну, давайте. Могу заносить быкам хвосты, поскольку я кругом в замше!

Прокудин Егор — вор-рецидивист, последняя кличка — Горе.

Интеллигент в замшевых ботинках обычно помалкивает. Иначе он просто хам!

Прям беда с этими алкашами! Я бы их в тюрьму сажал, чертей! Ей-богу! По пять лет каждому! Строгого режима!

Ну, я думал, что тут правда Илья Муромец! А такого-то Кузьму я и сам возьму!

Пойдём-пойдём, урка с мыльного завода!

Чудак же ты, Колька, на букву «мэ»!

Прям не дом стал, а штаб-квартира какая-то! Что тут было опять?!

Перепиши слова!

Бульда, имеешь свои четыре класса и две ноздри, читай «Мурзилку» и дыши носом!

«Мир Шукшина»
(ЛФ «Август», 2007 г.).

30 лет Шукшинским чтениям

25 июля 1976 года в Сорстках состоялись первые Шукшинские чтения... В тот год Василию Макаровичу исполнилось бы 47 лет, но его уже два года не было в живых...

В нынешнем году это уже не просто Шукшинские чтения, то есть не только литературный праздник, а ставшие традиционными Шукшинские дни на Алтае. В 2000 году изначально всероссийское — народное — событие официально получило федеральный статус. К авторитетам тогдашнего председателя правительства России Сергея Степашина (ныне — председатель Счётной палаты РФ) и тогдашнего губернатора Алтайского края Александра Сурикова (ныне — посол РФ в Белоруссии) такая поддержка всенародного праздника — серьёзная прибавка. Дело тут, во-первых, в должном финансировании развития Государственного мемориального музея-заповедника В. М. Шукшина в Сорстках, а также в поддержке всей сложной организации Шукшинских дней на Алтае. Во-вторых, это реальное признание государственного значения события на земле Шукшина — приезд на чтения россиян и гостей из разных стран ради общения и встреч с известными представителями литературы и кинематографа России. 30 лет назад в Сорстках состоялись именно чтения, инициаторами и организаторами которых при поддержке отдела культуры крайкома партии были писатели Алтая — Алтайская краевая организация Союза писателей СССР.

Нынешние Шукшинские дни на Алтае состоят из Шукшинских чтений и, уже в течение пяти лет, из Шукшинского зрительского кинофестиваля. В эти дни кроме литературно-кинематографических встреч проходят выставки художников и фотографов, концерты хоров, ансамблей... Перевес внимания властей по организации и финансированию явно в сторону кинофестиваля. Это констатация факта. Можно и пошутить: это, мол, наше реальное согласие с В.И. Лениным (да, были люди в истории нашей страны — с кличками, словно бесфамильные!..), который сказал: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино».

...Не заглядывая в подшивки газет прошлых лет (эту целенаправленную и кропотливую работу пришлось бы выполнять группе, например, журналистов или мне одному в течение нескольких месяцев!), я, выполняя поручение редакционного совета нашего журнала, *обратился к книге репортажей «С высоты шукшинского Пикета»* (Барнаул, 1998 г., авторы — Валентина Каплина и Виктор Брюхов, редактор — Евгений Гущин, консультант — Наталья Шукшина). Я делал выписки из неё, чтобы назвать основных выступавших на Шукшинских чтениях. Вспоминал, конечно, и свои поездки на Шукшинские чтения (с 1985 года), а также свои статьи о них, которые были опубликованы в своё время в разных газетах.

Изначально самыми инициативными и активными были, как видим, именно писатели — поэты и прозаики Алтайского края, а также писатели из других регионов страны. Также всегда хорошо встречали кинорежиссёров и актёров (особо тогда не выделяемых ни организаторами, ни другими участниками, ни слушателями чтений). Конечно, на первых трёх чтениях была мать Шукшина — Мария Сергеевна, и почти на всех — до 2005 года — его сестра Наталья Макаровна.

Далее я листаю названную книгу и выписываю имена, захватывая попутно по два-три предложения из контекста. Прошу принять такую концепцию — краткий обзор выступлений по персоналиям. Если я всё же кого-то и не назову, то это значит, что таких имён, увы, не было в данной книге репортажей. Какой-либо намеренности у меня не было. Итак, пойдём по годам...

1976

25 июля во Дворце культуры химиков г. Бийска состоялось торжественное открытие первых Шукшинских чтений. Почётные места на сцене заняли писатели Иван Кудин и Евгений Гушин, поэты Геннадий Панов, Леонид Чикин и представители общественности города...

Ближе к вечеру праздник переместился в шукшинские Сростки...

1977

Пикет. Выступали: народный артист СССР Сергей Бондарчук, поэт из Новосибирска и односельчанин Шукшина Леонид Чикин, прозаик и поэт Марк Юдалевич, поэты Владимир Башунов, Николай Черкасов, Геннадий Панов, Георгий Кондаков, поэтесса из Красноярска Аида Фёдорова, кинооператор Валерий Гинзбург...

1978

Открыли праздник ответственный секретарь Алтайской краевой писательской организации писатель Лев Квин и первый секретарь Бийского райкома партии Геннадий Семёнкин. В почётном президиуме прозаики, поэты.

Выступал поэт Леонид Чикин, актёр из Киева Павел Громошенко читал со сцены рассказы Шукшина, и сама Мария Сергеевна преподнесла ему букет калины красной. Прозвучала в авторском исполнении песня композитора из Горно-Алтайска Владимира Хохолкова на стихи Георгия Кондакова «Калина красная». Читали свои стихи Николай Черкасов и другие поэты...

1979

50-летие со дня рождения Шукшина...

Начались чтения с минуты молчания в память о матери Василия Макаровича, умершей в январе... Полгода не дожидаясь до юбилейного дня рождения своего сына Мария Сергеевна...

Поэт Геннадий Панов читал со сцены Пикета свой венок сонетов «Шукшинская калина». Среди выступавших — кинооператор Анатолий Заболоцкий, двоюродный брат Шукшина художник Иван Попов из Новосибирска; писатели: Виктор Астафьев и Юрий Скоп, из Чувашии — Виталий Захаров, из Калининграда — наш земляк Анатолий Соболев; от имени писателей Украины — Поликарп Шабатин, а также актёры Алексей Ванин и Валерий Золотухин. Была зачи-

тана приветственная телеграмма народного артиста СССР Сергея Герасимова...

1980

Пятые Шукшинские чтения открыл секретарь Бийского райкома партии Михаил Мокшин. Аплодисментами встретили собравшиеся объявление ответсекретаря Алтайской краевой писательской организации Льва Квина о том, что Шукшинские чтения будут проводиться ежегодно. Выступали: литературный критик Виктор Горн, один из героев Шукшина Вениамин Зяблицкий, поэты — Владимир Казаков, Владимир Башунов, Владислав Козодоев, Дмитрий Шарабарин, Михаил Анохин, Валентина Тимофеева, Ида Шевцова...

1981

Выступали: прозаики Евгений Гуцин и Василий Белозерцев, поэты Леонид Мерзликин и Георгий Рябченко, кинорежиссёр Юрий Григорьев, телережиссёр Фёдор Клиндухов, литературный критик Виктор Горн...

1982

Были писатели из Белоруссии, Литвы, Украины, Молдавии... Выступали кинорежиссёр Лидия Борисова и композитор Павел Чекалов, писатели Анатолий Соболев и Алексей Карпюк, поэты Олег Шестинский, Витас Нарвилас и Альфонас Мальдонис, Микола Винграновский, Паслей Самык, Анатолий Парпара и другие поэты...

1983

Актёр Алексей Ванин, режиссёры Ренита и Юрий Григорьевы, заслуженный деятель искусств, кинооператор Анатолий Заболоцкий; писатели: из Москвы — Владимир Карпов, из Казахстана — Минбай Рашев и Туткабай Иманбеков, из Ленинграда — поэт Глеб Горьшин, большая группа писателей из Барнаула и Бийска...

1984

Отмечали 55-летие со дня рождения Василия Макаровича. Перед собравшимися на Пикете выступали: лауреат Государственной премии писатель Валентин Распутин, шукшиновед из Новосибирска Николай Стопченко, поэты — Калаукбек Турсункулов, Марк Юдалевич, Анатолий Брагин, Михаил Борисов, народная артистка России Любовь Соколова, заслуженные артисты России Александр и Геннадий Заволокины, композитор Рафаэль Аюпов...

1985

Шукшинских чтений на Пикете не было. Кто-то где-то начальственно решил проводить их раз в пять лет, и дорогу на Пикет пытались закрыть нарядами ГАИ и дружинников!.. Но Бийский отдел культуры и шукшинисты оказались дальновиднее — они провели Малые Шукшинские чтения в Бийске... (В этот год я, автор данной статьи-конспекта, впервые побывал на Шукшинских чтениях. — В. Т.)

1986

В десятый раз принимает родина Шукшина дорогих гостей... Приехала большая группа кинематографистов и писателей из Москвы, Ленинграда, Минска, Пскова, Воронежа, Вологды, Алма-Аты...

Как всегда — на Пикете тысячи людей: добровольные представители всех районов и городов Алтайского края, из Томска, Новосибирска, Красноярска, Иркутска, Ташкента, Таллина... Праздник открыл секретарь Правления Союза писателей России Валерий Поволяев. Выступали: народная артистка России Любовь Соколова, заслуженные артисты России Людмила Зайцева и Валерий Золотухин, артисты Борис Невзоров и Геннадий Воронин, кинорежиссёр Ренита Григорьева, поэты Валентин Устинов, Георгий Рябченко, художник Иван Попов, а также школьный учитель из Бийска Геннадий Бровка, в начале 70-х годов общавшийся с Шукшиным...

1987

Чтения открыл поэт Егор Исаев, секретарь Правления Союза писателей СССР, возглавлявший делегацию участников Дней советской литературы на Алтае в 1987 году. Среди выступавших: прозаик Валентин Распутин, поэты Александр Бобров, Гарий Немченко, Анатолий Парпара, Борис Укачин, Владимир Жуков; артисты Алексей Ванин, Георгий Бурков, Геннадий Воронин, кинорежиссёр Ренита Григорьева, литературный критик Валентин Курбатов, шукшиновед Александр Лебедев, сценарист, кинооператор и режиссёр документального кино Александр Саранцев, сослуживец Шукшина по флоту Василий Ермилов...

1988

Чтения открыл ответственный секретарь Алтайской краевой писательской организации Владимир Свинцов. Выступали: поэт и литературовед Сергей Каташ, поэты Михаил Бо-

рисов, Игорь Пантюхов, Анатолий Бочинин, секретарь Правления Союза кинематографистов СССР Ренита Григорьева, возглавлявшая на чтениях большую группу кинематографистов, заслуженная артистка России Наталья Бондарчук...

1989

60-летие со дня рождения Василия Макаровича.

На чтения впервые приехала народная артистка России Лидия Федосеева-Шукшина... Вместе с ней на Пикете выступали народные артисты СССР Людмила Зайцева, Любовь Соколова, Евгений Матвеев и заслуженные артисты России Леонид Куравлёв, Наталья Бондарчук, Алексей Ванин, Валерий Золотухин, кинооператор Анатолий Заболоцкий; писатели: прозаики Владимир Крупин и Ирина Ракша, поэты Анатолий Бочинин, Паслей Самык, Владимир Балачан, критик Виктор Горн, болгарский переводчик Божимир Конов, кинокритик из Франции Мэрилин Феллусс, редактор фильма «Калина красная» Ирина Сергиевская...

1990

Чтения начались с христианского ритуала: на сrostинском кладбище был проведён обряд отпевания Марии, Василия, Макара и всех невинно убиенных в 30-40-е и 50-е годы. Обряд сотворил священник Покровской церкви в Москве отец Георгий.

На Пикете минутой молчания почтили память актёра Георгия Буркова...

Среди выступивших: дочери Шукшина Мария и Ольга, народный артист СССР Евгений Матвеев, большая группа писателей из Барнаула, активисты движения «Мир через культуру» из Литвы...

1991

Пятнадцатые Шукшинские чтения. На площади у железнодорожного вокзала Бийска, где когда-то Василий Макарович снимал кадры фильма «Печки-лавочки», прошёл митинг, финалом которого было открытие мемориальной доски. Она представляет собой квадрат, на котором размещены барельеф В. М. Шукшина, фрагмент киноплёнки и книги, а внизу строка: «Площадь имени В. М. Шукшина». Памятная доска из тонированного алюминия отлита в бийском производственном объединении «Восток», её автор — бийский художник Александр Горбунов...

На Пикете у памятного знака, место будущей часовни или храма, был отслужен молебен. Затем перед собравшимися выступил Владыка Барнаульский и Алтайский Тихон, завершивший свою проповедь такими словами: «...Если мы хотим спасения России, то вспомним слова преподобного Серафима Саровского: «Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи». Всего этого я желаю вам сегодня — в день памяти нашего любимого писателя Василия Макаровича Шукшина. Желаю всем вам стать народом добрым, чистым, идущим к свету истины. Храни вас Господь, помощи вам Божьей, на всех призываю Божьего благословения».

А собравшиеся в кинотеатрах и Домах культуры Барнаула, Бийска, а потом и на Пикете в этом году встречали: от кинематографа — Рениту Григорьеву, Любовь Соколову, Людмилу Зайцеву, Анастасию Иванову, Юрия Назарова, Ольгу Кобзеву, Николая Стамбула, Владимира Кузнецова, Марка Волоцкого. Из писателей в книге репортажей назван только Виктор Астафьев (первый раз он был на вторых Шукшинских чтениях — в 1977 году). Конечно, были на тех чтениях делегации писателей. Надеюсь, об их участии рассказывали тогда журналисты газет, радио, телевидения.

1992

«На Пикете, как и в былые годы, выступали поэты и прозаики, режиссёры...» — читаю в книге. Из всех выступавших называется несколько имён: Ренита Григорьева, Виктор Астафьев, Александр Саранцев, сrostинцы Надежда Ядыкина, Юрий Фадеенков, Олег Нюрбинский.

1993

Тридцатилетие фильма «Живёт такой парень». Конечно, на чтения приехал Леонид Куравлёв. Среди других выступавших: академик Анатолий Сычёв (Новосибирск); Анастасия Пряхина — директор Народного литературного музея В. М. Шукшина, созданного ею в воспитательно-трудовой колонии (г. Бийск).

1994

Василию Макаровичу исполнилось бы 65 лет...

Встречали Лидию Федосееву-Шукшину с дочерью Машей, Валерия Золотухина, Евгения Жарикова, Леонида Куравлёва, Анатолия Ромашина, Александра Панкратова-Чёрного, Игоря Бочкина, Любовь Соколову, Геннадия Воронина. Из всей

писательской делегации в цитируемой здесь книге репортажей назван лишь Евгений Гущин.

1995

Встречали дочь Шукшина Екатерину Васильевну (я тогда взял у неё интервью. — В. Т.), Валерия Золотухина, прозаиков Владимира Карпова, Николая Шипилова, Анатолия Кирилина, Виктора Слипенчука, поэтов Георгия Рябченко и Валерия Тихонова, актёров Алтайского краевого театра драмы имени В. М. Шукшина, балалаечника Владимира Бакитко, композитора Владимира Хохолкова...

1996

Двадцатые Шукшинские чтения. Их открыл глава администрации Бийского района Геннадий Семёнкин. Выступали: сестра Шукшина Наталья Макаровна, одна из основательниц музея В. М. Шукшина в Сростках Дарья Фалеева, доцент Бийского пединститута Лидия Муравинская; от мира кино — Ренита и Юрий Григорьевы, Ольга Кобзева, Александр Панкратов-Чёрный, поэт Борис Мурашкин, художник Александр Дерявский...

Хорошую книгу — «С высоты шукшинского Пикета» издали журналисты Валентина Каплина и Виктор Брюхов. Пусть другие сделают лучше и больше. А им спасибо за этот труд! Очень жаль, что он не отмечен ни одной премией — имени В. М. Шукшина или краевой (от администрации Алтайского края)... А вышла их книга в 1998 году. Вот почему и завершается она 1996 годом.

Я на Шукшинских чтениях бываю ежегодно с 1985 года (по возвращении всегда делал репортажи, интервью для газет, радио — не все же из моих земляков имели возможность побывать на Пикете в главный день памяти Шукшина — в ближайшее к дню рождения Василия Макаровича воскресенье; о дне скорби — 2 октября, день его смерти — разговор надо вести особо). Только в один год я не побывал — в 1991-м, тогда, 26 июля, родилась моя младшая дочь — Виктория.

К сожалению, я никогда не вёл дневник. Что вот теперь делать?.. Целое 10-летие выпадает из нашего — от 20-летия до 30-летия Шукшинских чтений — воспоминания (я пишу-выписываю, а вы читаете-сверяете вместе со мной, может быть, даже негодуете на меня за мою неточность, неточность...).

Могу адресовать вас, уважаемые читатели, к тем номерам литературно-художественного и краеведческого журнала «Барнаул» (в библиотеках Барнаула, например, они есть), в которых были опубликованы интересные статьи о жизни и творчестве Шукшина, о Шукшинских чтениях и о лауреатах премии имени В. М. Шукшина. Адресовать? Это сделать легко: смотрите все вторые номера — они выходили накануне Шукшинских чтений; были статьи и в третьих номерах — накануне Дня памяти Василия Макаровича.

Журнал «Барнаул», № 2, 2006 г.

Шукшинские дни на Алтае-2006

С 21 по 23 июля в Алтайском крае проходили традиционные, в этом году тридцатые, Шукшинские дни. У истоков этого значительного культурного праздника стояла Алтайская краевая писательская организация СССР, а именно — известные прозаики Иван Кудинов и Лев Квин.

В 1976 году первые Шукшинские чтения прошли в Бийске, завершившись на родине Василия Макаровича — в Сростках. В последующие годы доброе начинание получило всенародное признание. Со второй половины 90-х годов Шукшинские чтения проходят в формате Шукшинских дней в Алтайском крае, включая в себя выставки художников, выступления фольклорных коллективов и Шукшинский кинофестиваль. С 1999 года этот форум (так же как и мемориальный музей-заповедник В. М. Шукшина в Сростках) заслуженно получил федеральный статус и стал Всероссийским. Главный организатор всех юбилейных мероприятий — Управление Алтайского края по культуре (начальник — А. И. Ломакин). При всей широте культурной программы основой Шукшинского праздника остаётся литературная составляющая. В этом году по сложившейся традиции Шукшинские дни начались в Барнауле — у памятника Василию Макаровичу (автор — скульптор Николай Звонков, с участием скульптора Михаила Кульгачёва, художника Василия Рублёва и архитектора Сергея Боженко). Их открыл глава Барнаула Владимир Колганов. Здесь в центре внимания собравшихся были выступления группы кинематографистов из Москвы, писателей Николая Иванова (секретаря Правления Союза писателей России, Москва), Сергея Горбачёва (Севастополь) и представителей Алтайской краевой организации Союза писателей России во главе с Владимиром Свинцовым — главным редактором литературно-художественного и краеведческого журнала «Барнаул».

Если секретариат Союза писателей России в лице своих представителей ежегодно присутствует на данном празднике, то проезд капитана 1-го ранга Сергея Гор-

бачёва, заместителя главного редактора газеты Черноморского флота «Флаг Родины», — приятная неожиданность для всех. Тем более что он рассказал о воинской части, в которой Василий Шукшин служил матросом, о том, как чтут моряки-черноморцы своего бывшего сослуживца, о том, что в Севастополе имя Шукшина присвоили улице... В этот же день основная делегация Алтайской краевой писательской организации под руководством ответственного секретаря Галины Колесниковой выступила в Бийске — в Центральной городской библиотеке имени В. М. Шукшина и в педагогическом университете имени В. М. Шукшина. Затем писатели, разделившись на группы, выступили в пяти ближайших к Бийску сёлах. Такие встречи, как и прошлогодние, успешно прошли благодаря поддержке администрации Бийска.

Завершение дня прошло при большом стечении народа в Бийском драматическом театре. Присутствующих в зале приветствовали заместитель главы администрации Алтайского края Николай Черепанов и председатель городской Думы Бийска Иван Фокин. В программе литературно-музыкального вечера великолепно выступили творческие коллективы города, гости — приехавшие писатели Николай Иванов и Сергей Горбачёв, наши писатели — Галина Колесникова, Валерий Тихонов, Татьяна Гаврилина, Сергей Бузмаков, Алексей Власов, Владимир Коржов, Александр Карпов, Иван Мордовин, Владимир Казаков и Василий Гришаев. 22 июля почётные гости Шукшинских дней на Алтае и делегация наших писателей приняли участие в чтениях, посвящённых светлой памяти писателя Анатолия Соболева, которому в эти же дни исполнилось бы 80 лет со дня рождения. Соболевские чтения открылись у памятника Анатолию Пантелеевичу, установленному в райцентре Смоленское, продолжились выступлением писателей в Центральной районной библиотеке и экскурсией по музею А. П. Соболева, а завершились большим литературно-музыкальным концертом в районном Доме культуры. Так была отдана дань уважения талантливому русскому писателю (его произведения — «Якорей не бросать», «Бушлат на вырост», «Грозовая степь» и др.). Основой программы в Доме культуры были выступления Николая Иванова, Сергея Горбачёва, а также членов Алтай-

Памятник А. П. Соболеву
в р. ц. Смоленское на Аллее Победы.

с приветственными словами обратились губернатор Алтайского края Александр Карлин и министр культуры РФ Александр Соколов. Министр предложил почтить минутой молчания память скульптора Вячеслава Клыкова, чей памятник Шукшину установлен на горе. Затем на сцене в течение двух часов под палящим солнцем звучали стихи и песни, выступили известные писатели, актёры и режиссёры.

ской краевой писательской делегации и жителей Смоленского, лично знавших писателя.

Во второй половине дня писатели, получив напутствие заместителя главы администрации Смоленского района Михаила Мух, побывали на встречах с жителями пяти сёл Смоленского района.

Гора Пикет 23 июля, как и во все годы, приняла тысячи поклонников творчества В. М. Шукшина, к которым

«Российский писатель»,
№ 14-15, август 2006 г.

Краткий литературный календарь Шукшинских дней на Алтае-2009

В мероприятиях Шукшинских дней на Алтае активное участие приняли члены общественной Алтайской краевой писательской организации (ОАКПО): Галина Колесникова — поэт, ответственный секретарь ОАКПО; Валерий Тихонов — поэт и журналист, главный редактор журнала «Барнаул» и литературного фонда «Август»; Алексей Власов — поэт и композитор, автор-исполнитель; Юлия Нифонтова — поэт и прозаик; Владимир Коржов — поэт и прозаик, литературный консультант ОАКПО; Иван Мордовин — поэт, руководитель краевой поэтической студии «Обские волны» при АКПО; Александр Карпов — поэт и композитор, художник и автор-исполнитель; Ирина Швенк — поэт и автор-исполнитель, поэты Артём Деревянкин и Татьяна Кузнецова.

В плотном графике выступлений и творческих встреч активно участвовали гости: Нина Ягодинцева — поэт, культуролог, автор-исполнитель песен (г. Челябинск); поэт, руководитель областной поэтической студии Марина Безденежных (г. Омск); поэт и руководитель Ассоциации писателей Урала и Сибири, сопредседатель Союза писателей России Александр Кердан (г. Екатеринбург), Валерий Мурзаков — поэт, член высшего творческого Совета Союза писателей России (г. Москва).

21 июля. В 15.00 в Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая (ГМИЛИКА, ул. Толстого, 2) состоялось торжественное открытие экспозиции «Литературное наследие Алтая», на котором после приветственного слова директора ГМИЛИКА Игоря Короткова и экскурсионного пояснения научного сотрудника ГМИЛИКА Елены Ишутиной выступили Галина Колесникова, Валерий Тихонов, Нина Ягодинцева и поэт Владимир Казаков.

22 июля. В 11.00 в Доме писателя (ул. Анатолия, 102) состоялись вторые Малые Шукшинские чтения «Твой сын, Россия» (ведущий — Валерий Тихонов). В программе (в ходе выступлений упомянутых выше писателей): приветствия Г. Колесниковой, А. Кердана, вокал Ванды Ярмолинской, вручение членского билета Союза писателей России А. Карпову,

три блиц-презентации — новой книги А. Власова («Песни судьбы», книжная серия «Городская библиотека»), сборника песен Михаила Старикова и Геннадия Панова «Нашей юности недавней подпоём» (литературный фонд «Август»), альбомного календаря, посвящённого Году В. М. Шукшина в Алтайском крае (автор — фотохудожник Александр Дитц) и вручение традиционных краевых литературных премий писателям за новые книги. Вот номинации и лауреаты премий:

«Лучшая книга года» — Вячеслав Возчиков, за публицистическую книгу «Шукшин. Русская тема».

«Певцу родного края» — Владимир Коржов, за книгу стихотворений «Ледостав».

Имени В. В. Бианки — Марк Юдалевич, за книгу стихотворений «Будем друзьями».

22 июля. В 14.00 в Белом зале ГМИЛИКА состоялось подведение итогов второго краевого конкурса среди учащихся по творчеству В. М. Шукшина — рисунки и сочинения. Здесь, приветствуя победителей, выступили Г. Колесникова, В. Мурзаков, А. Кердан, Н. Ягодинцева и другие члены ОАКПО.

23 июля. В 11.00 у памятника В. М. Шукшину (г. Барнаул, ул. имени В. М. Шукшина) состоялось торжественное открытие Шукшинских дней на Алтае. Вместе с известными деятелями литературы и кинематографа России выступили А. Кердан и Г. Колесникова. Все литературные и киногости получили в подарок второй — во многом шукшинский — номер журнала «Барнаул».

23 июля. В 14.00 в фойе краевого театра драмы имени В. М. Шукшина после приветственного обращения к собравшимся губернатора Алтайского края Александра Богдановича Карлина торжественно прошла презентация восьмитомного юбилейного собрания сочинений В. М. Шукшина. Выступили именитые гости и члены редакционной коллегии шукшинского восьмитомника.

Затем здесь же, после непродолжительного перерыва, Алтайская краевая универсальная научная библиотека (АКУНБ) имени В. Я. Шишкова представила свою традиционную программу «Литературный перекрёсток», которую открыла директор АКУНБ Тамара Чертова. В нынешнем году встреча называлась «Шукшин и вся Россия». Собравшиеся на это литературное общение с огромным интересом слушали выступ-

ления известных писателей России: прозаика и публициста, главного редактора «Литературной газеты» Юрия Полякова; поэта и публициста, главного редактора журнала «Наш современник» Станислава Куняева; писателей Виктора Лихоносова, Владимира Крупина, Ивана Евсеенко, Александра Кердана, Валерия Мурзакова, Нину Ягодинцеву, Марину Безденежных, а также кинооператора, фотохудожника и публициста Анатолия Заболоцкого.

24 июля. В 12.00 в Центральной библиотеке им. В. М. Шукшина города Бийска состоялся «круглый стол» «Шукшин у каждого свой». Выступили представители ОАКПО (Г. Колесникова, В. Тихонов, А. Власов) и все названные выше литературные гости Шукшинских дней на Алтае.

Встречу начала с приветственного слова заместитель начальника Управления культуры Алтайского края Елена Безрукова.

Владимир Николаевич Крупин был поражён количеству знаменитостей, что дала России алтайская земля: «Они пришли для спасения отечества!» Он говорил о значении личности и творчества В. М. Шукшина для России, о национальных корнях: «Шукшина будут всегда читать. Его любят за талант и за любовь к человеку! Такие люди — трудяги-работяги — двигают колесо истории. Любовь к Шукшину сильнейшая и всегда пребудет таковой. Русская классическая литература

помогает спасению души».

Станислав Юрьевич Куняев (на фото), восхищаясь одухотворёнными интерьерами бийской библиотеки им. В. М. Шукшина (завершён капитальный ремонт и реставрация), говорил: «Я, можно сказать, вырос в библиотеке, поскольку в детстве, находясь в эвакуации — шла Великая Отечественная война, очень любил проводить время в читальном зале». В конце своего выступления Ста-

нислав Юрьевич прочёл своё любимое стихотворение Николая Рубцова.

Лауреат премии имени В. М. Шукшина 2009 года Иван Иванович Евсеенко признался, что в Алтайском крае он впервые, отметил, что земляки Шукшина чисты и широки душой, что за Россию надо бороться, беря пример с Шукшина.

Юрий Михайлович Поляков (на фото), показывая новый номер «Литературной газеты», выпущенный накануне нынешних Шукшинских дней на Алтае и почти полностью посвящённый В. М. Шукшину, рассказывал о том, что Василий Макарович в своё время был одним из авторов «Литературной газеты», о том, что последняя прижизненная публикация В. М. Шукшина была именно в «Литературной газете» — рассказ «Кляуза».

Юрий Михайлович выразил обеспокоенность, что проблема нравственной глухоты, поднятая Шукшиным в его произведениях, очень актуальна и сейчас: «Шукшин — писатель, общественный деятель, актёр, кинематографист. И во всех своих ипостасях был талантлив и искренен. Ведь, к сожалению, то, как человек ведёт себя в искусстве и какой он в жизни, — это часто совершенно разные вещи. Нравственная органика Шукшина определяет непреходящую народную к нему любовь. Слово писателя обнажает его донага! Сегодня серьёзные писатели возвращаются в реализм, так как это очень мощный метод, с помощью которого можно исследовать всё, в том числе и ту ситуацию, в которую попала наша страна».

Руководитель Ассоциации писателей Урала и Сибири Александр Борисович Кердан поделился, что магнетизм Алтая не отпускает его целый год (он был на прошлогодних Шукшинских днях): «Для меня Алтай — это Рай (в духовном

смысле и с большой буквы!), куда приходят чистые, светлые души. Я не люблю стихи «по поводу», но магнетизм Алтая вытащил из меня стихотворение «Снегирь», посвящённое В. М. Шукшину».

Снегирь

Памяти В. М. Шукшина

Над Пикетом алая заря —
Яркая, как грудь у снегиря.
Я недавно прикатил в Сибирь:
— Друг, скажи, здесь водится снегирь?
На Урале точно есть, а здесь?
Должен быть. Да я уверен, есть!
Потому что рощицы берёз
Светятся, как святочный мороз.
Потому что быстрая Катунь
Меж холмов светло струит латунь.
Потому что здесь встречал рассвет
Тот, кто и позвал нас на Пикет.
С виду вроде и не богатырь,
Он вобрал в себя всю эту ширь,
Чтобы задохнуться — и запеть,
Молодо рубашкой заалеть,
Чтобы видно было издали —
Есть заступник у родной земли,
Где калины горькие горят,
Где по-русски люди говорят,
Где взлетает каждый день заря,
Так похожая на снегиря...

Нина Александровна Ягодинцева говорила о ценности слова: «Мы говорим: «Вначале было слово». И хватаемся за эту формулу, как за спасительную соломинку. Но это не простое слово, а лишь то, в которое мы вдыхаем душу».

Геннадий Дмитриевич Матюхин, председатель Самарского регионального центра имени В. М. Шукшина, после приветственного обращения к собравшимся с воодушевлением прочитал рассказ Василия Макаровича «Забуксовал».

Салават Юзеев, поэт из Казани, отметил: «Чем дальше углубляешься в Россию, тем больше хороших людей встречаешь/.../Глаза Шукшина напоминают России о совести.

И это не просто актёрские качества, сюда вмешивается что-то свыше!..»

Борис Васильевич Бурми-
стров (на фото), один из ру-
ководителей Кемеровской
областной писательской ор-
ганизации, в частности ска-
зал: «Ничего не изменится
в мире, если мы сами не бу-
дем меняться/.../На Алтае
я больше ощущаю себя рус-
ским человеком!»

Валерий Николаевич
Мурзаков удивлялся фено-
мену известности Шукши-

на: «Чудом показалась его святая простота, что сродни еван-
гельской, будто творец готовил себя к распятию...»

Руководитель Алтайской краевой организации Союза пи-
сателей России Г. Колесникова размышляла о значении лич-
ности и творчества В. М. Шукшина, затем представила чле-
нов Алтайской делегации и гостей Шукшинских дней.

В. Тихонов, представляя новый номер журнала «Барна-
ул», рассказал, в частности, что к 100-летию со дня рожде-
ния матери Шукшина Марии Сергеевны Куксиной в нём
опубликован эксклюзивный материал Ольги Степановны
Овчинниковой — статья «Слово о матери Шукшина»: «Её
мама долгие годы была лечащим врачом Марии Куксиной
и вела дневник/.../Читатель, взявший этот номер журнала
«Барнаул» в руки, «вынужден» будет прочитать всё. В нём ра-
ботает абсолютно каждая страница, в том числе и страни-
цы обложки/.../Особенно интересны все публикации в руб-
рике «Память».

Бурные аплодисменты собравшихся определили, что вы-
ступление представителей Алтайской краевой писательской
организации, несомненно, очень украсили песни в исполне-
нии поющих поэтов А. Власова и И. Швенк.

В завершающей части встречи выступили представите-
ли писательской организации Республики Алтай — Брон-
той Бедюров и Владимир Бахмутов.

24 июля. В 19.00 (г. Бийск, бульвар Петра Великого) состоялось торжественное открытие Бийских Шукшинских чтений с великолепным участием военнослужащих Президентского полка Московского Кремля. В блоке «Родники русской поэзии» выступили все члены ОАКПО и все гости — московские и сибирские писатели.

25 июля. В 13.00 в библиотеке села Сростки в программе «На родине Шукшина» прошла творческая встреча с писателями: А. Керданом, Г. Колесниковой, Н. Ягодинцевой, Ю. Нифонтовой, Т. Баймундузовой, А. Кирилиным, Е. Безруковой и С. Юзеевым.

25 июля. В 10.00 с возложения цветов к памятнику Анатолия Пантелеевича Соболева на Аллее Победы, что в центре села Смоленского и посещения музея писателя-фронтовика А. П. Соболева начались Соболевские чтения. В 11.00 на сцене кинотеатра «Восток» с. Смоленского прошла художественно-публицистическая программа, посвящённая Соболевским чтениям, где выступили члены ОАКПО — поэты В. Тихонов, В. Коржов, А. Власов, Д. Шарабарин, И. Мордовин, А. Карпов, а также И. Швенк и гости — М. Безденежных, В. Мурзаков, из Кемерово поэты С. Донбай (главный редактор журнала «Огни Кузбасса»), А. Правда, Д. Мурзин и другие.

*Л. Н. Федосеева-Шукшина читает письмо В. М. Шукшину.
Пикет, 2009 г.*

Далее Соболевские чтения продолжились творческими встречами (поэтические и публицистические выступления, мастер-классы) в библиотеках района — в Смоленском, Усть-Катунском, Катунском и Верх-Обском, где выступили И. Мордовин, А. Власов, А. Карпов, З. Десятова, Г. Рябченко, И. Швенк, А. Деревянкин, А. Родионов, Б. Бурмистров, В. Тихонов, Я. Рябина, И. Шевцова, Т. Кузнецова и Л. Казарцева.

26 июля. В 11.00 на горе Пикет началась художественно-публицистическая программа «Прорваться в будущую Россию» с участием выдающихся деятелей отечественной культуры: выступили писатели Юрий Поляков, Станислав Куняев и Владимир Крупин, кинематографисты Лидия Федосеева-Шукшина, Ренита Григорьева, Людмила Зайцева, Алексей Ванин, Алексей Булдаков, Александр Панкратов-Чёрный, Валерий Золотухин и Ирина Линдт.

Пожалуй, как никогда на высоте была концертная часть пикетской программы!..

Конечно, особое внимание собравшихся привлекла торжественная церемония **(на фото)** вручения всероссийской премии имени В. М. Шукшина — её известному писателю Ивану Ивановичу Евсеенко (г. Воронеж) вручил губернатор Алтайского края Александр Богданович Карлин.

Всё в наших руках!

«Важно прорваться в будущую Россию», — записал однажды в своём дневнике Василий Макарович Шукшин (Алтайское книжное издательство, 1991 г., «Я пришёл дать вам волю», публицистика, 463 с.). Он делал всё для творческого, нравственно-философского прорыва — литературными и кинематографическими произведениями, публицистическими выступлениями. Думаю, началом такого прорыва во многом стала его смерть. Вспоминаются известные выражения: время всё расставит по своим местам, время покажет, поживём — увидим...

Давайте обратим внимание на то, что Шукшин говорил о будущем именно России, а не о будущем, например, Советского Союза или мира. Да, он жил и творил прежде всего ради России, а потом само время вывело его личность и творчество на орбиту мировой культуры.

Многие образы, созданные им в кино, стали знаковыми — символами времени, портретами поколений: большой Фёдор («*Два Фёдора*»), Иван Расторгуев («*Печки-лавочки*»), Егор Прокудин («*Калина красная*»), Пётр Лопухин («*Они сражались за Родину*»)... Реплики многих шукшинских героев (не могу — и не хочу! — называть их чудиками!) разошлись на поговорки.

Мы перечитываем книги Шукшина, пересматриваем фильмы Шукшина (и с его участием) и становимся не населением, а народом — людьми с более глубоким духовным зрением, с твёрдой нравственной позицией, с основательным историческим взглядом на жизнь и мир.

Вот в самом начале «Калины красной» хор заключённых (!) поёт «Вечерний звон»: * «...Как много дум наводит он!..» Думай, зритель-читатель, а не просто смотри-читай!

Вот Егор Прокудин идёт по деревянному мостку... Слышите? Это не столько звук шагов, сколько особый стук его

* Полагаю, что очень даже стоит обратить внимание на то, что в фильме Леонида Быкова «В бой идут одни старики» эту же песню исполняет хор военных лётчиков. Согласитесь, сравнительный анализ тут глубок и очень многогранен, если обратить внимание на режиссёрскую стилистику, сценарные особенности, биографии авторов этих выдающихся кинопроизведений...

судьбы, ритм нашего времени. Кстати, уж сколько внимания уделялось тому, что Василий Макарович в жизни и в кино частенько был обут в кирзовые сапоги! Да это его естественное состояние — солдата, рабочего, крестьянина! Он плотью и духом был человеком из народа!..

Вот Егор Прокудин среди ночи будит Петра, брата Любы, и зовёт его в баню — выпить коньяка и поговорить. Заходят в предбанник... Внимание! Видите, как просто создаётся и ненавязчиво подаётся многозначный образ: камера чуть задерживается над чаном с водой, а оттуда на волю беспешно пытается выбраться — спастись! — паучок. Вот вам и судьба Егора Прокудина. И не только его! Имеющий глаза увидит, имеющий уши услышит («Как он туда попал?..» — «А, выберется как-нибудь!..») и всё поймёт.

Настоящий художник всегда именно творит, а не просто набивает тексты для издания пухлых фолиантов, он именно творит, а не просто гонит метраж киноплёнки...

Прочитирую фрагмент выступления доцента Бийского государственного педагогического университета имени В. М. Шукшина Ольги Степановны Овчинниковой (на фото, 22 июля 2000 года, кинотеатр «Мир», г. Бийск) в программе Шукшинских дней в Алтайском крае, которая называлась «Я хотел бы рассказать про душу»: «...Помните сцену, когда Егор Прокудин плачет на холмике: «...Господи! Не могу больше!..»? Всё это действие показано

на фоне церкви — храма Господня!.. Вот так просто Шукшин призвал всех нас к покаянию. Обратите внимание и на то, что он сделал это при советской власти, при неверующих коммунистах!..»

Душа — основной объект внимания Шукшина. Вот почему его герои родственны героям Достоевского, который го-

ворил: «Народ русский в огромном большинстве своём православен и живёт идеей православия. В сущности, в народе нашем, кроме этой идеи, и нет никакой. Всё из неё одной происходит».

Шукшинские чтения проходят в Сростках с 1976 года. Инициаторами их проведения были известные наши писатели: автор идеи — Иван Кудинов (на фото), а поддержал его Лев Квин — тогдашний руководитель Алтайской краевой организации Союза писателей СССР. Далее последовала поддержка Алтайского крайкома КПСС. Прошу обратить внимание, уважаемые читатели, на первоначальное и многолетнее название — Шукшинские

чтения, а также на то, что инициаторами и во многом организаторами их проведения были именно писатели.

В нынешнем году чтения прошли в двадцать седьмой раз. Замечательно, что с 1999 года проходят Шукшинские дни на Алтае (пожалуй, правильно всё-таки — в Алтайском крае, потому что Республика Алтай является другим регионом Российской Федерации) — начинаются в Барнауле у памятника В. М. Шукшину, а потом, проходя в городах и районных центрах края, перемещаются в Бийск, затем — в Сростки, завершаясь (на вершине!) в ближайшее к 25 июля (день рождения Василия Макаровича) воскресенье на знаменитом (строго говоря, это, конечно, не гора, согласитесь, а холм или сопка) Пикете. Название, заметьте, очень символическое, при всём том, что изначальное именование — Бикет.

Последние пять лет (а на 2009 год уже 10 лет. — В. Т.) наиболее эффективной (а если с непосредственным участием авторов кинофильмов, то и наиболее эффективной) составляющей частью Шукшинских дней в Алтайском крае является Шукшинский зрительский кинофестиваль: номинирован-

ные на призы фильмы демонстрируются (в основном бесплатно!) в городах и райцентрах Алтайского края, а зрители голосуют за тот или иной фильм. Работает компетентное жюри фестиваля. Особую значимость этим событиям придаёт и их широкое освещение в средствах массовой информации края, и, повторю, то, что непосредственно перед демонстрацией того или иного фильма режиссёры и актёры встречаются-общаются со зрителями в кинотеатрах.

Не ниже уровня кинофестиваля ещё одна составляющая Шукшинских дней — многочисленные и всегда очень яркие выступления профессиональных и самодеятельных коллективов: театральных, фольклорных, оркестровых, ансамблевых, которые вносят и праздничность, и разнообразие, и народность. Всё это гармонично сплетается в своеобразный венок любви и уважения к Василию Макаровичу Шукшину.

Всегда особых слов благодарности заслуживает дружный коллектив Государственного мемориального музея-заповедника В. М. Шукшина в Сростках (директор — Л. А. Чуднова, **на фото**) за проведение выставок, концертов, экскурсий и, конечно же, за участие в организации и проведении главного торжества — тематического действия на Пикете (каждый год под определённым девизом — лаконичным высказыванием В. М. Шукшина).

Не будет преувеличением сказать, что название у данного всенародного праздника всё-таки — Шукшинские чтения. Это говорит о том, что для народа Шукшин первичен как писатель (выше я обмолвился о том, что инициаторами проведения Шукшинских чтений в Алтайском крае были **наши писатели**). Увы, с каждым годом участие писателей в Шукшинских чтениях всё менее замет-

но (несколько минут на два-три выступления у памятника Шукшину в Барнауле и на сцене Пикета вряд ли можно назвать полноценным участием в знаковых — начальном и финальном — выступлениях). Полагаю, что это тема разговора на различных заседаниях и Советах при Управлении Алтайского края по культуре и туризму с обязательным (активным, а не присутственным) участием в них представителей Алтайской краевой организации Союза писателей России. Пока же, как видим, всё складывается так: организаторы (на всех уровнях) изначально настраивают людей на то, что уж самым-то главным событием, безусловно, является выход к микрофону именно режиссёров и актёров, тем более что некоторые из них теперь стали ещё и певцами...

Кто был, тот помнит и другим рассказывал-расскажет о пристальном — душевном! — внимании собравшихся на Пикете к выступлениям в разные годы Шукшинских чтений Виктора Астафьева, Василия Белова, Валентина Распутина, Валентина Курбатова и других. Тишина во время их принародного размышления о личности и творчестве Шукшина стояла невероятная (слышно было лишь ветерок, задувающий в микрофон, да лёгкий шум с Катуня!) ...

Это всё было — трепетный интерес к участию на Шукшинских чтениях известных поэтов и прозаиков, приехавших из Москвы, разных краёв и областей нашей страны, в том числе, конечно, и из Барнаула.

Факты активного незамечания писателей и явного ужата их участия в общественной жизни — это эхо 90-х годов прошлого века, когда власть и многие средства массовой информации страны дружно и с удовольствием занимались удушением всякого литературного дела — писательского, редакторского, литературоведческого, издательского, книготоргового. Они старательно убеждали (а зачем?!) нас всех в том, что, мол, литературы-то у нас и нет, ну разве что за исключением десятка особо раскрученных имён (так называемых медиаперсон, мелькающих в центральных СМИ — в шумных газетах и глянцевах журналах, по «резвящимся» радиоканалам и ТВ).

Да, было такое. Помним. Время всё расставило по местам, всё показало. Вот уж действительно, пожили — увидели.

А завтра что — в Шукшинских днях в Алтайском крае
и в литературе России, в читательских умах и чувствах,
в жизни нашей?..

Что с нами происходит?

Что с нами произойдёт?..

Газета «Союз-Алтай», №5, 2003 г.

Содержание

Валерий ЧИЧИНОВ: «Шукшин умер от сердечной избыточности».....	4
Василий ГРИШАЕВ: Собирающий время.....	8
Екатерина ШУКШИНА: «Алтай воспринимаю как своё родное»	13
Геннадий ЗАВОЛОКИН: «Не знаю, кто я по профессии»	16
Владислав КОЗОДОЕВ: «Шукшин обижался на земляков»	21
Николай ЗВОНКОВ. Судьба Шукшина — судьба памятника Шукшину.....	25
Иван ГЛАДЫШЕВ. Кино по осени считают.....	30
Евгений СКРИПИН По большому счёту.....	37
«Людам должно быть хорошо».....	44
ВСТРЕЧИ РАЗНЫХ ЛЕТ На Шукшинских чтениях.....	49
Владимир РАМЕНСКИЙ Графическая линия жизни	71
Избранные реплики из кинофильма «Калина красная»	78
30 лет Шукшинским чтениям.....	84
Шукшинские дни на Алтае-2006	93
Краткий литературный календарь Шукшинских дней на Алтае-2009.....	96
Всё в наших руках!.....	104

Публицистическое издание

ЗНАТЬ И ПОМНИТЬ

Валерий Евгеньевич ТИХОНОВ

Интервью и репортажи

Набор и корректура — О. В. Тихонова
Вёрстка, оригинал-макет — О. В. Майер
Художник-дизайнер — А. А. Карпов

Сдано в набор — 20.04.2011 г.
Подписано в печать — 28.06.2011 г.
Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Swift»
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7. Заказ № 3403.
Тираж — 1000 экз.

Отпечатано в ОАО «ИПП «Алтай»
656049, г. Барнаул, ул. Короленко, 105

Валерий Тихонов — лауреат краевой премии Демидовского фонда в номинации «Общественная деятельность» (1995 г.), краевых литературных премий — имени В. М. Шукишина (2003 г., за книгу стихотворений «Формат окна») и В. В. Бианки (2007 г., за книгу стихотворений «Четвёртое измерение»), краевой премии в номинации «Просветительская деятельность» (2008 г., за создание и продвижение литературного фонда «Август» — с 1992 года). В 2009 году — в Год В. М. Шукишина в Алтайском крае — награждён краевой медалью «За заслуги перед обществом» (на лицевой стороне её отлит барельеф В. М. Шукишина).

С августа 2008 года Валерий Тихонов работает главным редактором литературно-художественного и краеведческого журнала «Барнаул» (до этого, с марта 2002 года, работал заместителем главного редактора). Активный участник всех краевых литературных чтений: Чебаевских (Тогоул), Борисовских (Камень-на-Оби), Малых Пушкинских (Барнаул), Пановских (Ребриха), Черкасовских (Калманка), Рождественских (Косиха), Малых Шукишинских (Барнаул), Соболевских (Смоленское), Свинцовских (Барнаул), Мерзликинских (Новоалтайск), Шумиловских (Павловск), Егоровских (Тюменцево), Пантюховских (Барнаул). Первые дни чтений проходят в Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтайя, а вторые — на родине писателей.

На Шукишинских чтениях (с 1999 года — Шукишинские дни в Алтайском крае) Валерий Тихонов бывает ежегодно с 1985 года.